

Наталья Алексина

16+

ЗЕЛЪЕ
ПЕРВОКУРСНИКОВ

Ведьмовские секреты

Наталья Алексина

Зелье первокурсников

«Автор»

2019

Алексина Н.

Зелье первокурсников / Н. Алексина — «Автор»,
2019 — (Ведьмовские секреты)

Когда поступаешь в Высшую школу магии, что планируешь? Учиться и показывать себя пусть с немного экспериментальной, но все же лучшей стороны. И зелья готовить по науке, а заклинаниями не сжигать почем зря мишени. Но получается, конечно, все немного не так, а иногда и совсем не так, а бывает, даже вопреки здравому смыслу. В основном потому мы, скромные адепты, варим зелья, для которых нужны специфические ингредиенты. Немного дружбы, толика разборок с синяками, сражения за сердце прекрасной дамы, остроухие проблемы и хмурые преподаватели.

© Алексина Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	41
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Наталья Алексина

Зелье первокурсников

Глава 1

Осенние дни были пока ласковы, и многие адепты Высшей школы магии сидели во внутреннем дворике прямо на траве. С четырех сторон полянку с несколькими дубами и деревянными лавочками на ажурных ножках теснили серо-коричневые стены школы. Но погода делала свое дело, и никто не променял эту уличную тесноту на пыльные коридоры. Я тоже сидела на траве, улыбалась солнцу и лениво слушала друзей.

– Нам нужен эльф, – серьезно посмотрел на нас Карл. – Точнее, добровольно отданная капля крови эльфа.

– Или заговоренный сильным магом агатит, – изучая старенькую книгу, проронил Ильим.

– А что за третий вариант? – подала голос Лил.

– Он безнадежен, нужен вереск, сорванный на пустоши во время лунного затмения, – мрачно попытожил Карл.

– Слушай, тебе не кажется, что для первого курса, отучившегося всего месяц, задания должны быть проще? Я думаю, надо полистать учебники, которые сам профессор назвал. Их всего двенадцать, там наверняка есть простой способ сделать воду магической. – Ильим внимательно смотрел на Карла.

– Ну, сделаем, как все, и кто нас тогда заметит? Надо, чтобы у нас была самая оригинальная вода. Мне брат говорил, что профессор Студегорн именно после первого задания выбирает себе личных учеников. Если у нас получится его удивить, то с таким профессором не надо ни одной рекомендации. С руками и ногами оторвут.

– Необязательно же его удивлять первым заданием, еще полно времени, – безмятежно проговорила Лил.

– У нас всего три года. И месяц уже прошел, о каком времени ты говоришь? – еще серьезнее посмотрел Карл. – Если хочешь действительно после окончания иметь теплое место, а еще лучше пойти в личные ученики или ассистенты, напрягаться надо с самого начала.

Все тяжело вздохнули. Хотя, кроме Карла, никто не думал становиться ассистентом. Но какой первокурсник не хочет поразить профессора, да и не только его? Мы желали признания, славы и немного утереть нос остальным. Так что вздыхали и думали, где взять редкие ингредиенты, чтобы из обычной речной воды сотворить живительную, способную одной каплей восстановить силы и утолить жажду. Для найденного Карлом ритуала нужно было многое. Радовало, что большую часть ингредиентов мы знали, где достать. Проблема возникла только с одним. Поэтому оставалось либо найти эльфа, либо читать толстенные книги профессора.

– Рей, чего замечталась? – Лил ткнула меня в бок.

– Думаю, где искать эльфа, – щурясь на солнце, пробормотала я.

Вокруг приятно шумели разговоры и летали бумажные птицы. В такое время учиться совсем не хотелось, и даже думать над тем, где достать эльфа, сил не было. Три королевства остроухих хоть и торговали с людьми, но жили закрыто. И если в столице иногда можно было встретить посла одного из королевств, то в другие города они почти не заходили. Даже если и получится найти эльфа, убедить его помочь более чем сложно. Они слишком высокого мнения о себе и жертвовать кровью на неизвестный состав не захотят. К своей крови, как и в целом персоне, они относятся трепетно. Во всяком случае, так говорят.

– С этим нам повезло, на втором курсе должен учиться эльф.

Все разом посмотрели на Карла и даже подались вперед.

– Брат говорил, что в прошлом году сюда зачислили эльфа и он проучился весь первый курс. Его вроде как определили после первого к магам созидания.

– Учебный год уже начался, а его никто не видел, – как бы между прочим сказал Ильим. Все призадумались, а Карл методично начал что-то выписывать на листке.

– Значит, план действий такой.

Что там насочинял Карл, как-то сразу забылось под теплым солнцем. Хотелось впитать в себя каждый лучик и остаться здесь до заката. Но спустя каких-то пятнадцать минут мы с Лил уже ждали лекцию по основам боевой магии и заранее скучали. Для нас это был непрофильный предмет.

Ведьмам, пусть и очень сильным, способным пользоваться частью магических заклинаний, не всегда давались даже базовые тараны и щиты. И хотя это был не наш с Лил случай, откровенно нового мы здесь узнать не могли. Но как оказалось, первый курс не делится на направления, большая часть занятий проходит совместно. И только со второго года идет узконаправленное обучение ведьм и ведьмаков, боевиков, снабженцев и, конечно, магов-созидателей.

Ребята лекцию прогуливали, сославшись на то, что им надо добыть ингредиенты и кое-что разузнать. А нас отправили, чтобы при случае все переписать. Нехорошие люди, одним словом.

– Эй! – В спину уперся карандаш Майлза. – Вам уже говорили, что завтра на первой боевой практике хотят организовать связки?

Мы переглянулись и покачали головами.

– Рано что-то, – зашептал он нам с Лил в спину. – Я слышал, обычно только к концу первого курса всех бьют на четверки. Лил, ты, если что, иди к нам, мы не обидим, даже за тебя будем все делать.

– К кому к вам? – Моя соседка улыбнулась и стрельнула глазками себе за спину.

– Ну, ко мне и Уиллу, – светловолосый парень рядом с Майлзом одобрительно закивал.

– Ох, не знаю, не знаю. – Черные глазищи в пол-лица сверкнули. – Мне бы созидателя, а то с боевиками же одна морока бедной ведьме.

– Лил, какая морока? Мы вообще самые смиренные и покладистые парни, – горячо сообщил Майлз, но немного перестарался с громкостью, и на него все зашикали.

Мы слишком боялись профессора Астера, который уже вошел в аудиторию и разбирал какие-то бумаги. Лекция еще не началась, но все говорили шепотом, на всякий случай. Он пугал одинаково всех, даже отчаянных смельчаков. Огромного роста, с широченными плечами и распущенной гривой волос. Как бы строго он ни одевался в темный укороченный сюртук или в серый классический костюм с шейным платком, он все равно напоминал варвара. Сильного, жестокого и опасного. Характер имел тоже под стать внешности, очень жесткий. Он умудрился за неполный месяц оставить после занятий каждого адепта. Иногда задерживались группой, иногда поодиночке, некоторые подряд два раза. За это время нам популярно объяснили, что самые простые заклинания мы плетем хуже старушек с трясущимися руками. И дальше пять часов подряд под его грозное «еще раз и быстрее» мы тренировали всем известные заклинания. Так что общий трепет перед ним был объясним.

– Начнем, – прозвучало сразу после звонка.

Еще не устроившись за кафедрой, Астер начал говорить:

– Итак, завтра у вас первая боевая практика. Часть занятия будет отдана под индивидуальную работу, а затем попробуем четверки. Тренировать будем элементарные вещи – боевые огненные пульсары и воздушные тараны. Из защиты только гашение, пока без щитов. В теории

вы знаете все три заклинания. Так что поговорим о технике безопасности. Что первое и самое важное во всей боевой магии?

– Следить за громкостью голоса, – раздался нестройный хор.

– Отлично. А что второе?

– Следить за громкостью голоса, – уже более слаженно проговорили мы.

– А третье?

– Следить за громкостью голоса, – почти как один мрачный адепт пропел весь курс.

– Так, это запомнили, и чтобы только шепот, если услышу, что кто-то орет заклинания, вы будете отрабатывать три главных правила, стоя с веником в коридоре. И конечно, оплачивать все разрушения в тренировочном зале.

Все хмуро кивали и старались лишней раз не поднимать головы.

– Значит, дальше. Для работы в тренировочном зале в связках есть свои правила.

– Их тоже три, – тихо пробубнил у нас за спинами Майлз. – Первое – не дышать, второе – тем более не дышать, третье – если вдохнул, крепись и не выпускай.

Мы тихо прыснули, так же, не поднимая голов, что, в общем-то, было зря.

– Адепт Тэрвис, вы верно уловили суть. Запомните и потренируйтесь, завтра проверю.

Преподаватель стоял в шаге от нас и говорил спокойно, но его густой голос нехорошо прошелся по всем позвонкам.

– Записываем. Правила безопасности. Все можно делать только с моего разрешения.

Захотели бросить пульсар – сначала спросили, захотели присесть отдохнуть – сначала спросили. Если вам оторвало палец и вы захотели намазать его зельем сращивания, сначала спросили. Дальше. Все делаем по команде. Дана команда «бой» – бросаете заклинания, дана команда «завершить», вы застываете на месте и не шевелитесь. Ваша основная задача – ждать команды. Теперь закрепим. Какая ваша главная задача?

– Ждать команды, – пробубнили мы.

– Если оторвало палец?

– Ждать команды, – с мрачной решимостью сообщил курс.

В общем, завтрашнее практическое занятие всем уже порядком надоело, и теперь мы сидели еще более недовольные, чем обычно. А когда начали повторять всем известные заклинания по десятому кругу, окончательно загрузили. Но команды «выть» не поступало, так что мы крепилась и кусали карандаши.

Пытка завершилась ровно по звонку. Профессор кивнул на прощание и вышел. Мы с Лил выбежали почти за ним, торопясь к Карлу и Ильиму. Несмотря на то что наш курс пока в полном составе оставался в аудитории, двор не пустовал. Старшекурсники уже заняли все лавочки, и даже у небольшого фонтана кто-то примостился.

А наш Карл выбрал более уединенное место и сейчас стоял под раскидистым дубом с поднятой рукой, привлекая наше внимание. Как только мы подошли и расселись рядом с Ильимом на траве, он с непроницаемым лицом достал бумажный кулек.

– Все ингредиенты. Пришлось повозиться.

– И заговоренные перья орла достали? – деловито уточнила Лил, распаковывая кулек.

– Да. Мы их нашли только в четвертой лаборатории, поэтому так долго.

– Вы вломились в лабораторию Астера? – Лил нехорошо прищурилась и убрала руки от кулька.

– Все сигналки сняли и повесили, как было. Следов точно не оставили, – с плохо скрываемой гордостью проговорил Карл. – Хватит переглядываться, все нормально. Лучше думайте о самом ритуале.

– Что о нем думать, если у нас не все ингредиенты? – возмущенно спросила Лил.

– Ничего, вот появится эльф, будут все. – Уверенность Карла очень удивляла.

– И когда он появится? – вопрос Лил заставил ребят поморщиться.

– Я читал, что у эльфов есть праздник осени. Когда на землю падают первые листья, они устраивают какое-то торжество. – Ильим почесал голову и продолжил: – Ну вот, я думаю, он задержался из-за этого праздника. И считаю, что он скоро вернется в школу.

– Как же. У тебя есть гарантии?

– Лил, если хочешь, иди и спроси у его друга, что ты к нам прицепилась? – Карл неопределенно махнул в сторону старшекурсников.

– И кто его друг? И почему ты раньше про него не говорил? Симпатичный? – Лил завертелась на месте, как юла.

– Не вертись. Вон, сидит один с книжкой у фонтана – граф Риверс.

Мы с Лил осторожно посмотрели на рыжеволосого парня с бледным лицом.

– Симпатичный, – мечтательно протянула Лил. – Могу подойти и узнать про эльфа.

– Стой.

– Тебе нравятся рыжие? – одновременно с Карловым грозным шипением поинтересовался Ильим.

– В целом нет, но этот симпатичный. И он не рыжий. Это благородный цвет меди. – Парни хмыкнули, а Лил, все так же рассматривая графа, предложила: – Могу с ним случайно столкнуться в холле или столовой, завяжу беседу и спрошу про эльфа.

– Он не будет с тобой болтать, – отрезал Карл.

– Почему это? Какой свободный парень откажется полюбозничать с симпатичной девушкой?

– Без обид, ты красивая, но он скорее заговорит с Рей.

– С чего бы ему говорить со мной? Скажешь, что он любит девушек пострашнее, получишь традиционную ведьминскую лягушку в чай.

– Дело вообще не во внешности, – слегка покраснел от досады Карл. – В происхождении. Он выбирает друзей по родословной и общается только с аристократами. Дети обычных купцов для него пустое место. Даже ты, Лил, несмотря на то что твой отец – известный поставщик драгоценных камней. Так что остается только Рей. С дочерью графа он поговорить может.

– Незаконнорожденной и непризнанной дочерью графа, – поправила я.

– Все равно, хоть какой-то шанс. Тем более там воспитание, этикет и еще что-то, что есть только у аристократов.

– Гонор и способность смотреть свысока?

– М-м-м, если скажу «да», ты мне опять про лягушку напомнишь.

– Карл, вот ты вроде бы и не сказал, но лягушка уже твоя, – произнесла я и быстро сменила тему, мечтая, чтобы о моем происхождении забыли. – И зря ты не пустил к нему Лил. У нее было целых трое преподавателей по этикету, да? Представь, насколько она погружена во все тонкости.

– Четверо, – вытягивая шею, чтобы лучше рассмотреть графа, сказала Лил. – Первый – господин Хенсен, ему я заколдовала ботинки, и они при каждом поклоне завязывались. Второй была госпожа Бурнос, и она засыпала, стоило ей начать лекцию. Третьей была Мила, кажется, ей я делала компрессы из дохлой рыбы, чтобы у нее на лице исчезли прыщи. А четвертой и самой крепкой была госпожа Арманьян. Да, четверо.

– А что случилось с госпожой Арманьян? – любопытствовал Ильим.

– Трижды понос, дважды несдерживаемый хохот и около четырех раз быстрый рост волос, а у нее были очень мужские руки.

– Опыт. – Я с умным видом подняла палец.

Мы были шумными, и в нашу сторону косились. Большая часть адептов в такую хорошую погоду отчего-то имела кислые лица. А мы хохотали над рассказами Лил. Так веселились, что и второкурсники кидали взгляды в нашу сторону, то и дело заинтересованно останавливаясь на Лил. Это продолжалось до тех пор, пока к ней не подошел высокий плечистый парень. Легко

заговорил ни о чем и через две минуты уже пригласил на свидание. После чего наша компания стала всем неинтересна. Мы с Карлом похихикали, Ильим мрачно засопел, но в итоге все решили собираться и готовиться к завтрашной практике.

Она наступила быстро. Казалось, мы только расстались с ребятами, и был вечер. И вот утро, а мы опять вместе. У закрытых дверей тренировочного зала оказался не только первый курс, сюда же пожаловал второй. На взгляд отучившихся только месяц адептов, матерые воины.

Пока мы стояли и зевали, второкурсники щедро улыбались и строили глазки всем девушкам. На их потоке от силы училось десять ведьм, и ни одной девушки у боевых магов. А вот у нас наоборот. Среди боевиков было равенство, а среди тридцати ведьм один Ильим.

– Заходим. – Голос профессора Астера резко погасил вольные улыбки на губах второкурсников.

Без дополнительной команды мы поспешили в открывшиеся двери. Выстроились и, памятуя о «правилах» поведения, ждали новой команды.

– Адепты. В этом году было решено изменить привычную схему. Как правило, работу в четверках начинают в конце первого года обучения, но основную практику оставляют на второй и третий. Однако на втором курсе недобор ведьм, а на первом, как мы видим, их значительно больше. Посему четверки будут формироваться из двух курсов. Необходимо, чтобы все соперничали практически на равных. Поэтому сильные будут перемешаны со слабыми. Вопросы?

– Это значит, мы сможем сами выбирать людей в четверки? – с некоторой опаской уточнил Майлз и вскользь посмотрел на Лил.

– Адепт Тэрвис, лично вы – нет. Еще вопросы?

– Кто будет в четверках с созидателями? – послышался голос одного из второкурсников, после чего по рядам прошел шепоток.

– Да, эта четверка будет значительно сильнее, – поддержали с другого конца, и адепты загомонили. – На соревнованиях они точно победят.

– Отставить шум, – тихо, но веско проговорил профессор. – Вы думаете не о том. Соревнования среди четверок – это тоже тренировка. Цель такой четверки – стать лучшей не для того, чтобы победить сокурсников, а чтобы нести службу королевству. В боевых условиях. Это понятно? Напомню, что лучшие по итогам тренировок могут получить звания и подать прошение на перевод в гарнизоны и уже там продолжить обучение под началом боевых магов его величества.

Шуметь никто не решался, но первокурсники многозначительно переглянулись. То, что все маги и ведьмы были военнообязанными, независимо от того, окончил ли ты только школу, имеешь домашнее образование или завершил свое обучение в Высшей школе магии, было известно. Но что мы можем при желании сделать военную карьеру и начать сразу же со звания, как любой аристократ, стало новостью.

– На два курса у нас всего два созидателя, – продолжил профессор и внимательно посмотрел на рыжего графа. – Причем второй пока отсутствует. И говорить о том, с кем в четверке будут эти маги, преждевременно.

– Профессор, простите, вы говорите про боевые действия, – пискнула какая-то ведьма. – Опять ожидается война?

– В нашем королевстве она ожидается всегда, – просто ответил он.

На этом профессор решил, видимо, что вводная часть затянулась, и перешел к практике. Хотя нам бы не мешало узнать об ожидающейся войне. С чего вдруг? Уже пятнадцать лет у нас с соседями мирный договор, а сейчас и четверки раньше времени, и эта фраза о войне.

Но задуматься нам не дали. Всех расставили перед мишенями, и мы по очереди били заклинаниями. Все довольно быстро и без последствий. Это умел любой школьник, что же

говорить о тех, кто обучался отдельно на дому и обрабатывал такое не один десяток раз. Этот смотр нужен был Астеру, чтобы он понял силу и скорость адептов и мог составить четверки.

Настало время, когда профессор дал команду «завершить» и тут же принялся распределять людей. Меня поставили к трем бледным второкурсникам. Парни мне не обрадовались, хотя до этого усердно строили глазки всем подряд. С интересом огляделась и поняла, что у нас самая непонятная команда. Если обычно ставили ведьму, двух боевиков и снабженца, то у нас были три снабженца и ведьма. И спрашивается, кто будет отвечать за атаку? Я как ведьма должна держать щиты, помогать раненым, снабженцы – вроде как быть курьерами между частями армии и помогать попеременно в обороне и атаке, закрывать бреши и заряжать амулеты, когда те выдохнутся. Но кто будет бить?

– Итак, у вас пять минут на знакомство. За это время вы должны решить, кто атакует, кто закрывает и кто страхует. Лидеров изначально я назначил – это второкурсники. Приступили.

Мы недоуменно переглянулись с парнями, затем самый бледный из них начал тихо говорить. Он раздал парням задания и в упор посмотрел на меня.

– Ты вообще что-нибудь умеешь?

– Все три заклинания, о которых говорил профессор, – сказала я нейтральным голосом и сложила руки на груди.

С таким лидером нам мало что светит. Даже не в курсе, что каждая ведьма здесь знает основы боевой магии.

– Сиди за нашими спинами и, пока не дам команду, ничего не делай. В тренировочном бою от ведьм никакого толка, – прошептал себе под нос парень и отвернулся.

Внутри заворочалось раздражение, но я сдержалась и осталась стоять, не проронив ни слова.

В середину зала позвали четверку с единственным созидателем. Рыжий граф выделялся на фоне других прямой спиной и абсолютным равнодушием. Дали команду, четверка приготовилась, и в нее полетел первый пульсар. Постепенно количество зарядов увеличивалось, пока не достигло десятка. Боевики от напряжения заскрежетали зубами, самый нервный из них не выдержал, скомандовал что-то и отступил. Зато руки поднял граф. Даже я видела, что он делает все слишком медленно. Конечно, созидатели не боевики, но и сил у них больше. Что тут думать, ударил бы резервом, и все.

Но граф как будто не видел своей ошибки, а его команда из последних сил отбивала очередные атаки. Сами боевики тоже не представляли, кто такие созидатели, и просто рассчитывали на то, что они очень хорошие маги. Видимо, не подозревая, что созидатели – это люди не от мира сего. Для них любое заклинание должно быть своим, не как у всех, а к разрушению способности нет от природы.

Боевики выдохлись и пропустили несколько зарядов. Здесь и должна была прозвучать команда «завершить». Но граф закончил плетение, и разом на подлете потухли все пульсары. Он просто держал руку, а они гасли, не успев сформироваться. Заклинание гашения, только с искрой созидателя. На лицах боевиков появились довольные улыбки.

– Плохо, – резюмировал профессор и сказал то, что уже было понятно. Действовали слишком медленно, не рассчитали силы, перегруппироваться и ждать второй попытки.

Похвалы не удостоился никто. Все четверки проходили испытание с трудом и держались не дольше пяти минут. На закуску оставили нас.

Как и просили, я осталась точно за спинами бледных парней. Полетели пульсары, и мальчики неплохо справились. Только когда пульсаров стало слишком много, парни не на шутку вспотели. Спустя несколько минут один покачнулся.

Мысленно наплевала на их спины и вскинула руки. Быстро создала около тридцати шариков. Они ярко вспыхнули и стеной поднялись перед моей четверкой. На две секунды стена зависла, принимая на себя удары. А моя команда в удивлении замерла, самый бледный позво-

лил себе улыбнуться и искоса взглянуть на меня. Только от мимолетного одобрения быстро ничего не осталось. Заклинание напиталось силой и сорвалось. С бешеной скоростью моя стена понеслась прямо на профессора. Оглушительный хлопок раздался слишком близко, отчего заложило уши...

Мы стояли напротив мрачного Астера, у которого тлела манжета на поднятой руке. Я отвела глаза в сторону и осторожно стряхнула пылинки со своего серого платья.

– Плохо, – опять сообщил профессор. – Ошибка первая: сильная ведьма не участвовала в обороне и не помогала с резервом. Ошибка вторая: команда не действовала сообща, лишь поодиночке, и... Адептка Вуд, кто вас учил так бросать заклинания?

– Господин Лестер, боевой маг.

– Понятно, что боевой. Учил он вас как на войну, – выдохнул профессор, стряхивая пепел.

– Насколько знаю, он участвовал в двух.

– Понятно, – после существенной паузы проговорил он. – То, как вы бросаете, это огонь на поражение. В экстремальных условиях очень действенно, но слишком неточно. Плюс при таком броске заклинание срывается через раз даже у более опытных магов. Сколько лет вам ставили удар?

– Довольно быстро, поставили за год. Но вообще, он был моим учителем десять лет.

– Вашим учителем десять лет был боевой маг, который прошел две войны? – В голосе проскользнуло удивление.

– Да.

– Любопытно. Вам придется осторожнее применять заклинания. Если вас действительно учил боевой маг, побывавший на войне, лучше сразу уменьшать силу заклинания вдвое, а еще лучше лишь шевелить губами, понятно? Продолжим.

Опять были пульсары и неизменное «плохо» от профессора. Четверки теперь действовали параллельно, и Астер лишь ходил между рядами, отдавая команды. Практически во всех группах прошли перестановки, в том числе у нас. Перестроились, но от этого мало что изменилось – мы не справлялись.

Если я занималась только резервом и вливала в парней силу, мы быстро сдавали. Передать же невозможно все, только часть, вот и получалось, что они выдыхались. Если я присоединялась к защите, мы держались дольше, но неизменно проигрывали бездушным пульсарам раньше других. Проблемы были не только у нас, и профессор переформировал несколько четверок.

Меня поставили к боевикам. Дело пошло лучше, но не намного. Когда мне говорили «защита», я усердно гасила пульсары, но радикальными методами. Спортивные пиджаки боевиков уже прилично дымились, когда злой профессор забрал меня из команды. Виновато улыбнулась парням, но мне милостиво махнули рукой – не переживай.

Моя следующая команда уже не дымилась. Парни просто попадали на пол, прикрыв голову руками, когда я решила закончить бой эффектно и погасить все пульсары на подлете одним мощным ударом.

Они упали, а у ближайших девушек взметнулись юбки, открывая чулочки разной степени тонкости и ажурности. Боевики оценили мою волну и теперь тоже «случайно» применяли заклинание. Больше всех досталось Лил, она стояла в гуще парней, и ближайšie четверки так и норовили сделать что-то подобное. Но юбку она держала крепко, а когда стоящий рядом Майлз применил это заклинание, так оттащила его за ухо, что парень попросил зелье для срачивания. Перестраховался, конечно, но другие прониклись.

К середине занятия четверки в целом были сформированы, тасовали только несколько человек. Меня методично переставляли из команды в команду, но нигде не оставляли надолго. Теперь, как только я поднимала руки, профессор не отрывал от меня взгляда и почти каждый

раз еле успевал перехватить или погасить мое слишком резвое заклинание. А потом меня и вовсе предусмотрительно отставили в сторону и приказали ждать. Потому что началось самое интересное.

Четверки поставили друг против друга. Одни атакуют, другие обороняются. Профессор на каждого адепта наложил щит, и понеслось. Свист, крики, шум, взрывы.

Не у дел оказались мы с рыжим графом.

– Пока я вас не буду ставить в четверки, – сообщил профессор. – Отрабатывать заклинания сегодня будете в паре, на следующем занятии посмотрим еще раз на работу в четверках.

– Могу я узнать причину, по которой на данном этапе меня невозможно поставить в полноценную команду? – осведомился граф нейтральным голосом.

– Можете, адепт Риверс. Вы слишком сильный маг, и любая четверка станет с вами непобедимой – в теории. Но пока вам не хватает скорости, и результат полностью зависит от того, как быстро вы придумаете заклинание. Отсюда проблема. С одной стороны, у меня четкое распоряжение, чтобы четверки были равноценны, а с другой – вы. Я могу собрать для вас наиболее слабых участников, но они не удержат позиции, пока вы думаете. Могу собрать для вас более сильных, но тогда вы точно будете превосходить всех остальных. Поэтому на данном этапе вы просто отрабатываете заклинания в паре.

Граф кивнул и перевел безразличный взгляд на меня, а профессор отошел на несколько шагов и махнул рукой, предлагая приступить к поединку.

Я поклонилась противнику, улыбнулась и с предвкушением отошла на положенное количество шагов. Граф же смотрел с холодным превосходством и ждал. Его руки расслабленно висели, и в расстегнутом спортивном пиджаке казалось, что он пришел на отдых после длительных переговоров с арендаторами. Или с кем еще ведут дела в его графстве?

Прозвучала команда «бой», и я стремительно подняла руку. Мой боевой пульсар очень быстро разросся до размеров мяча и сорвался в полет. Удержать такой было выше моих сил, поэтому я с надеждой смотрела на графа и мысленно просила его быстрее реагировать. Но он был слишком... созидателем. Поэтому последовало звучное «бац», и тело графа свалилось на пол.

«Только бы щит не проломила», – только и успела подумать, прежде чем сорваться с места. Я опустилась рядом с бессознательным парнем раньше профессора. Ощупала тело. Видимых повреждений не было, голова в порядке, крови тоже не видно. Оттянула веко, и мою руку отбросили. Серые глаза графа смотрели очень ясно.

– Жив, – с облегчением улыбнулась ему. – Ты прости, иногда у меня не получается удерживать заклинания, но я слежу за силой, так что обычно ничего опасного для жизни.

– Вы меня чуть не убили. – Он медленно сел.

Еще раз виновато улыбнулась и осмотрелась в поисках профессора. А он оказался у стены рядом с обгорелой мишенью.

– Адептка Вуд, напомните главное правило боевой магии, – не оборачиваясь, попросил он.

– Следить за громкостью голоса.

– Следили?

– Конечно. – Я резко встала и стремительно подошла к обгоревшей мишени. – Смотрите, она в целом не сгорела, ее просто снесло, это говорит о том, что я шептала. Она обуглилась только по краям.

– Это был рикошет, адептка.

– Тем более. – Я широко улыбнулась. – Граф жив, и его щит в сохранности, вокруг нет следа от огня. А обычно, прямо скажу, бывает. Я даже когда записываю заклинания, могу произвольно напитать силой, это происходит спонтанно. Но я уже освоила медитацию и...

– Пожалуйста, прекратите тараторить. В вашем случае нужно лишь шевелить губами, даже не шептать, о чем я уже говорил. Вам будет выставлен счет за испорченную мишень. Отработку тоже назначу.

– Отработка? Скажите, а разве на мишени не было щита?

– Вы его проломили. – Хмурый профессор печально вернулся к осмотру мишени.

– Такого больше не повторится, слово честной адепки. – Под тяжелым взглядом Астера улыбка сама сползла, а я вытянулась по струнке и уверенно сказала: – Отработка – это замечательно. Что нужно делать? И когда приступать?

– Обсудим после занятия, – хмуро ответил профессор, но, видя мой почти неподдельный энтузиазм, все же вернул себе нормальное выражение лица. – Идите уже, тренируйте защиту, честная адепка, и... пожалейте Риверса.

Я чуть ли не вприпрыжку вернулась на место и предложила атаковать графу. Он начал медленно шептать заклинание, а я быстро его погасила в зародыше. Он опять, и я снова. Его глаза сузились. Но за следующие пять минут он ни разу не смог дочитать до конца.

– Слушай, не обижайся, но тебе надо быстрее все делать. А лучше просто бросить сырую силу, у тебя же как у создателя резерв почти бесконечный. Это настоящее преимущество, тебе даже думать не нужно. И занимает это секунду.

– Леди Вуд, вы со всеми столь фамильярно общаетесь или этой чести удостоились лишь ваши партнеры по практике? – совершенно безэмоционально обратился ко мне граф. Карл был прав, с таким поклонником этикета просто так не поговоришь.

– Я не леди, просто Арейна Вуд, ведьма в седьмом поколении, – чуть склонила голову, точно как требовали учителя по этикету. – В школе большая часть адептов придерживается неформального общения. И я надеялась, мы с вами тоже не будем белыми воронами. Хотя, признаю, представиться друг другу стоило.

– Предпочитаю переходить к более неформальному общению после того, как узнаю человека, госпожа Вуд. Граф Фицуильям Риверс, маг-созидатель, к вашим услугам. – Он тоже склонил голову, а я широко улыбнулась – такой смешной со своими правилами приличия.

Мы успели сплести заклинания только дважды, после чего под грозное «завершить» опустили руки. Практика закончилась, и адепты, не сговариваясь, почти побежали к выходу. Профессор ни на кого даже не взглянул. Он внимательно рассматривал изрядно побитые мишени и взмахом руки отправлял в темноту высокого потолка.

Граф откланялся и ушел, не оглядываясь, как и Лил, за которой увязался второкурсник, Майлз, Ильим, Карл и еще примерно трое адептов. А я взяла сумку, одернула свое строгое серое платье и осталась.

В зале задержалось всего несколько адептов. Они старались собраться быстрее, но в пылу сражений побросали пиджаки в разные углы, а теперь не могли понять где чей. Одинаково черные, примерно одного размера и с идентичными нашивками на груди. И кто их просил заказывать такие похожие вещи? Строгих правил нет, главное, чтобы без изысков и ярких деталей, любая одежда в серых, черных или коричневых тонах подойдет. Хотя это же парни, они вообще не понимают, что одежду может отличать не только цвет, но и крой.

Глядя на растерянные лица боевиков и то, как они усердно вертят пиджаки, фыркнула. Чем тут же привлекла к себе внимание. Неуверенно дернула себя за кончик косы и, не выпуская его, широко улыбнулась профессору. А он еще сильнее помрачнел, но направился прямо ко мне. Я еще раз еле заметно дернула себя за кончик косы и выпалила:

– Профессор Астер, я по поводу счета и отработки. Когда приступать?

– Отработка начнется с завтрашнего дня, приходите утром к моей лаборатории, там решим. Счет заберете у кастеляна в преподавательском крыле, четвертая дверь слева.

Огромный профессор, рядом с которым я казалась букашкой, как-то обреченно посмотрел на единственную неубранную мишень с обгорелым краем и попрощался.

Астер направился в дальний конец зала, но через шаг замер и, обернувшись, проговорил: – Да, адептка Вуд, скажите вашим друзьям, что в следующий раз в моей лаборатории их встретит воскрешенный саблезуб. Удачи.

От того, как сильно я вцепилась в кончик косы, голова дернулась. И все же понимали, что идти в лабораторию Астера не нужно, но где были головы парней – загадка.

Перевела грустный взгляд на окна и ахнула. Солнце уже клонилось к закату, и почту должны были вот-вот отправить. Хорошо бы успеть написать поверенному. Иначе забуду и с этим счетом за испорченную мишень никогда не разделаюсь. По завещанию отца до окончания Высшей школы я не могла распоряжаться собственными средствами и все денежные операции шли через поверенного. То, что на руки мне выдавали всего ничего, роли не играло, я все равно покупала все, что хотела. Но о счете нужно было предупредить.

В почтовую башню я влетела, запыхавшись, и села сразу писать.

«Уважаемый господин Монкерью, буду признательна, если вы оплатите счет за испорченную мишень. Не пугайтесь, я тренирую точность только под контролем профессоров. По бумажным птицам тоже больше не бью. Помню, как пыталась такую поджечь у вас в кабинете. И как на вас тогда ярко горел парик, тоже помню. Кстати, мне до сих пор стыдно.

Перед моими глазами сейчас встает картина, как вы незаметно трогаете пиджак в области сердца, но не переживайте ни за свой парик, ни за меня. У меня все правда хорошо. Уже есть друзья. Например, Лил, с которой я живу в одной комнате. Она очень добрая и веселая. Недавно рассказала, как на балу они с сестрой наколдовали соседским парням «спотыкайку». В тот день те отдавили ноги всей округе, и теперь только слишком фигуристые (читайте «толстые», я просто стараюсь быть более вежливой, как вы просили) девушки рискуют с ними танцевать».

Такое лучше не писать, у старого человека и так из-за меня сердце шалит. А теперь он еще узнает, что у меня подруга соответствующая. Я взяла новый лист.

– Девушка, вы будете отправлять почту? – послышался голос из-за спины. – Я собираюсь выпускать птиц.

– Да, да. – Я быстро схватила написанное письмо.

«Хотелось бы зачеркнуть последнее, чтобы вас не волновать. Но кто предупрежден, тот вооружен, правда? Только все равно не переживайте, я стала намного взрослее! Передавайте привет Глэдис и Риду. До скорого!»

Еле успела накарять последние строчки и запечатать конверт. Почтмейстер в синем пиджаке и картузе неодобрительно покачал головой. Взмахом руки отправил мое письмо к уже готовым бумажным птицам. Оно за секунду сложилось в журавля и легло точно на такого же как вторая кожа. По команде несколько десятков бумажных птиц поднялись в воздух. Свистом почтмейстер отправил их вперед, а я подбежала к открытому окну и замерла. На фоне безоблачного неба журавлики с крыльями гармошкой смотрелись невероятно красиво. Казалось бы, такая хулиганская магия, а какая полезная. Заставить конверты складываться и лететь до адресата.

За минуту они взмыли ввысь и превратились в точки. Так они и будут лететь на небывалой скорости, быстрее, чем любая птица, и потихоньку отцепляться от косяка. Над городками, деревеньками и хуторами появится уже не стая, а один незаметный журавлик, который распался на несколько писем у порога своих адресатов.

Некоторое время я смотрела на светлое небо и вдыхала свежий воздух. За спиной послышался шорох и недовольное бормотание. Почтмейстер убирал бутылочку с антипромокающим

зельем и защитные амулеты, не забывая между делом попыхивать изогнутой трубкой. Что может быть приятнее, чем покурить в том месте, где этого ни в коем случае делать нельзя, хихикнула про себя и опять отвернулась к окну.

За воротами послышался шум. И я почти выпала из окна, разглядывая всадника на красивом белом коне. Он явно проделал длинный путь. Попона на его лошади съехала, а заплетенные грива с хвостом растрепались. Но сам конь не выглядел уставшим. В конюшню он прошел четким шагом, без всхрапов и с поднятой головой. Удивительное животное я проводила завистливым взглядом. Эх, как было бы здорово привезти сюда мою Звездочку.

Краем глаза увидела, как адепты потянулись обратно в школу. Теория ритуалов и устройства магических амулетов у Студегорна не будет ждать.

Глава 2

Светильники кружками освещали путь, отчего довольно обшарпанный дощатый пол казался еще старше. Но такая картина резко сменилась совсем другой. Доски перешли в сияющий новизной камень, стоило только ступить из учебного корпуса в холл женского общежития. Адепты жили в шикарных условиях. О чем не забывали говорить преподаватели, особенно в первый день, в своих приветственных речах. На что тогда еще незнакомый Майлз пробубнил: «За те деньги, которые мы платим, не мешало бы каждому адепту писца на лекции».

Дверь в нашу комнату оказалась приоткрытой, и оттуда доносились смешки. Ребята сидели прямо на полу и увлеченно разбирали листы, не забывая попивать чай из моих кружек.

– Пирожные! – Я бросила сумку и плюхнулась перед нашим с Лил низким столиком, радуясь, что второй подряд безумный день закончился.

– Ты опять не ела? – уточнила Лил с легким беспокойством.

– Ела, но у меня сегодня была двойная практика.

– Мы думали, у тебя отработка.

– Сначала она, потом еще одна практика с графом. – Под неодобрительным взглядом Лил я облизала пальцы и добавила: – Астер сказал, нам надо больше заниматься, тогда поставит в четверку.

– Это хорошо, что у тебя практика с графом.

– Карл, что в этом хорошего? Я весь вечер слушала: «Плохо, адептка Вуд» – и смотрела на пресное лицо графа.

– Он же симпатичный. Может, у тебя какой-то другой граф? – с улыбкой уточнила Лил.

– Угу, или он так выглядит специально для меня.

– Опять вы о своем, – буркнул Карл и принял серьезный вид. – Часто у вас с графом практика?

– Через день.

– В следующий раз узнай про эльфа. Спроси, когда он будет. Через пять дней занятие у Студегорна, и он ждет воду. Надо форсировать события.

– Ладно, постараюсь спросить, но ответит ли – не знаю. Со мной он только здоровается. – Я взяла новое пирожное и с удовольствием съела крем с верхушки.

– Ты не знаешь, как надо спрашивать, чтобы парни точно ответили? – Лил взялась за любимое – рассказывать, как правильно хлопать глазками. – Ласково прикасаешься к локтю, с улыбкой заглядываешь в глаза и спрашиваешь. Все. Это всегда работает. Он обязательно ответит и, уверена, будет очень вежлив.

Карл и Ильим синхронно посмотрели на свои локти и о чем-то задумались.

– И в чем хитрость? – Я переводила взгляд с ванильного на ягодное пирожное и не забывала отвечать. – За сегодняшний день я раз десять дотронулась до разных локтей. В том числе, представь, Лил, до локтя самого Астера! И ничего. Профессор так стал еще мрачнее.

Парни хмыкнули, я широко улыбнулась, а Лил, конечно, сморщила нос.

– Так, я набросал план, – сосредоточенно выводя последние слова, сообщил Карл.

– Опять? А чем прошлый плох?

– Всем, там мы не учитываем время суток.

– Да, – поддержал Ильим, все еще рассеянно рассматривающий Лил. – Я прочел, что при нашем ритуале необходима луна, необязательно полная. Новолуние было несколько дней назад, так что мы можем приступать. И надо торопиться, пока нет облаков.

– Ночью? И как мы выйдем из общежития? – Лил приподняла изящные брови.

– Легко. – Карл опять что-то начертил на листке. – Нужно просто заклинание открывания, я поспрашивал второкурсников. Они говорят, это несложно, они часто выходят по ночам незамеченными.

– Не боишься лопнуть? – уточнила Лил, когда я взяла еще пирожное. – Или поправиться?

– Нет, у меня быстрый обмен веществ. – Ребята многозначительно переглянулись, но промолчали, а я невинно напомнила: – Мы обсуждали план. Карл?

– Да. Значит, так, нам надо выйти на пустырь. Думаю, подойдет школьный двор. Дальше под открытым небом начертить спираль и расставить на ней ингредиенты. Дальше сильная ведьма и сильный ведьмак заговаривают воду, сильный маг вливает часть резерва и читает заклинание изменения, потом кровь эльфа и еще один заговор. Все. Ильим, Рей – заговор будет на вас, а на мне заклинание. Лил, ты помогаешь мне с резервом, если что.

– Звучит так, как будто все просто, – сказала Лил, осторожно отламывая кусочек от пирожного.

– Потому что так все и есть, – авторитетно заявил Карл и опять начал строчить. – Но не помешает запасной план. Так. Всего двенадцать книг, каждому по три.

– Стой, стой, стой! На мне же сам граф. – Я сделала страшные глаза и взяла листок у Карла. – Это стоит одной книги. Возьму вот эти две.

– Всего две книги и какой-то граф. Я тоже хочу быть девчонкой, – буркнул Ильим и заглянул мне через плечо в листок.

– Э-э-э, ну ладно. В общем, книги берем завтра, и хорошо бы за день их проштудировать.

– Завтра полдня практика по боевке! А потом у нас еще зелья! Это вы, боевики, только основы магии учите, а у нас знаешь сколько всего! – Лил возмущенно посмотрела на Карла.

Карл и Лил еще несколько минут спорили, но в итоге решили дождаться моего разговора с графом. Хотя какой там мог быть разговор, я уже представляла. «Не знаешь, когда придет эльф?» – это я. «Соблаговолите ответить, с какой целью вас интересует сия личность с ушами?» – он. «Крови хочу». И все, даже моя фантазия на этом стопорилась. Тем более граф был немногословен. За сегодняшнюю практику он ответил всего на один вопрос, и то задавал его Астер, а ответ был «нет». Так что думать об ответах, которые предполагают больше трех букв, и мне не стоит.

– Надо бы попробовать спираль, – вдруг сказал Ильим, не отрываясь от книги.

– Зачем? Там точность не нужна. – Карл недовольно смотрел на книгу в руках друга.

– В любом ритуале нужна точность. Здесь говорится, что суть спирали в толщине линии. Чем толще, тем больше силы потребуется и тем мощнее получится зелье или амулет, зависит от того, что мы будем заговаривать. Надо попробовать, мы же не знаем, как это работает. На чем-то простом.

– Например?

– Может, антипромокайку? Сделаем спираль и усилим обычное зелье, которым пропитывают ткани и бумагу. – Я закрыла пустую коробку и грустно отставила ее в сторону.

– А это вариант, и можно даже просчитать усиление, наверное. – Ильим с азартом глянул на меня, и я улыбнулась.

– И для этого не нужен свежий воздух, можно экспериментировать в комнате. – Лил вскочила и притопнула ножкой. – Ну, что сидите?

Мы нехотя поднялись и отодвинули столик, стулья, коврик и разбросанные учебники в стороны. Когда под нашими ногами оказался сияющий пол, приступили к главному.

Вымазавшись по локоть в белое, кое-как начертили толстую спираль. Расставили ингредиенты в порядке возрастания – от самого слабого к самому сильному. И в середину водрузили основу – пузырек с водой и тремя листиками закрепителя.

В один голос мы с Ильимом произнесли заговор, одновременно напитав силой все составляющие, а Карл прочел заклинание изменения, запустив спираль. Пузырек и закрепитель под-

нялись в воздух, к ним устремились ингредиенты. Секунда – и все завертелось с бешеной скоростью, забирая все больше силы и само смешиваясь в пузырьке. Мы с Ильимом быстро повторили заговор, и прозвучал хлопок. Пузырек с темной жидкостью медленно спланировал вниз и встал посреди комнаты, уже на чистом полу. Спираль исчезла.

– И это все? – Лил недоуменно смотрела на Карла.

– Ну да. – Он был растерян, как и другие, но быстро собрался. – Если оно стало сильнее, чем обычное зелье, то должно работать как зонтик.

– Думаешь, если им полить волосы, то не намокнешь? – с сомнением уточнил Ильим.

– Надо проверить. Но не на себе.

– На мышке?

– Рей, где ты в общежитии найдешь мышь? Здесь как созидатели двести лет назад создали преграды, так с тех пор ни одной не видно.

– Давайте пойдем в учебный корпус, там что-нибудь должно быть. Судя по деревянным полам, там сэкономили. И мышка в такой экономности точно должна была завестись.

Ребята пожали плечами, но все равно пошли за мной. В коридорах нас встретила тишина. Иногда казалось, что по зданиям ходим только мы, а остальные адепты появляются как по волшебству только на парах. Еще можно понять, почему среди аудиторий и лабораторий никто не мелькал, но по нашим светлым коридорам тоже как будто не ходили.

– Рей, а как ты намерена поймать мышь? – Карл даже приостановился от своего гениального вопроса, но, услышав три смешка, насупился.

– Я же ведьма. Просто поманю.

– Не понял, что сделаешь?

– Позовет, Карл, – ответил за меня Ильим. – Ни разу не нанимали деревенских ведьм, чтобы они избавили вас от грызунов, например?

– Нет. Вообще, я впервые с ведьмами познакомился здесь.

– А, понятно, семья магов. Наверное, тебе братик рассказывал, насколько маги лучше и что ведьмы – это глупость природы? Живут в лесу, с диким зверьем общаются и вообще немного того, – ехидно уточнила Лил.

– Вообще нет, – оскорбленно сказал Карл, но при этом немного смутился. – Просто я ничего не знаю про вас, вот и все. Я больше заклинаниями интересовался, чем всем остальным.

– Ну да. Ну да, – фыркнула Лил, и по ее виду стало ясно, что она сейчас расскажет, насколько маги ужасны, а ведьмы, наоборот, прекрасны.

– Наверное, попробую здесь. – Я остановилась в коридоре.

– Ты что-то чувствуешь? Мне почему-то кажется, тут никого нет, – растерянно уточнил Ильим, хотя с его силой он должен был первым понять, что живое существо рядом, но я уверенно кивнула и присела на корточки.

– Кис-кис-кис.

– Мыши на такое точно не откликнутся, – ехидно сообщил Карл.

– Если ты скажешь, как именно их зовут, я даже не буду больше полоскать лягушек в твоём чае.

– Ты полоскала лягушек? – парень немного побледнел.

– Успокойся, не успела. Кис-кис-кис.

– Точно тебе говорю, это не так делается.

Не обращая внимания на Карла, я продолжила сидя на корточках звать зверька, вплела немного силы и задумалась. На самом деле без разницы, какими словами ты зовешь, главное – силовой посыл. Во всяком случае я думала именно так и, услышав шорох, победно улыбнулась.

Шорох стал громче, а затем послышались осторожные шаги вперемежку с «кляц-кляц-кляц». Все вместе мы повернули головы в сторону темнеющего коридора и замерли. К нам медленно приближалась тень.

– Рей, кого ты приманила? – шепотом спросил Карл, вглядываясь в темноту.

– Мышку... наверное, – ответила тоже шепотом, а потом чуть не завизжала.

К нам мягко прыгнул саблезуб. Его глаза мерцали зеленым, а частично оторванная шерсть свисала клоками. Он остановился в шаге и склонил голову набок, внимательно разглядывая нас.

– Медленно отступаем, – тихо приказал Карл, и мы без споров попятнулись.

Саблезуб не шевелился, но смотрел все так же пристально. Между нами было уже приличное расстояние, когда он шагнул вперед. Не торопясь, кажется, даже немного потягиваясь, он заскользил по коридору.

– Бежим. – Голос Карла был не слышен, но мы одновременно сорвались с места. – Я же говорил, что мышь так не призовешь.

Сбивая дыхание и не оборачиваясь, мы неслись в сторону общежития. И только Карл, как самый подготовленный, мог при таком беге еще и читать нотации.

– «Кис-кис-кис». Вот к тебе и пришла киса. Довольна, Рей?

Руки зачесались ответить Карлу, но я берегла силы и следила за дыханием, потому что чувствовала: еще чуть-чуть – и легкие разорвутся от перенапряжения. Но раньше, чем в глазах заплясали звездочки, перед нами опять возникла морда саблезуба.

Воскрешенный выпрыгнул из коридора и сразу сел. Мы смогли затормозить только благодаря реакции Карла. Он за руки поймал меня с Лил и плечом перегородил путь Ильиму. А саблезуб опять склонил голову набок и открыл пасть. Готова поклясться, это была ухмылка. Жуткая и вонючая, с редкими короткими зубами и двумя клыками, свешивающимися вниз. Прибавить к этому светящиеся зеленою глаза – и жизнь уже не кажется такой радужной. А главное, в этой ситуации по-другому начинаешь относиться к профессору Астеру. Ведь милейший человек, которого ты готов увидеть и услышать прямо сейчас. Очень хорошо бы было именно сейчас.

– Так. Он мертв, а значит, исполняет команды хозяина. Профессор не мог дать команду «уничтожить». – Карл еще что-то успел буркнуть, прежде чем саблезуб резко прыгнул и схватил нашего мага за штанину.

Мой с Лил судорожный вздох и всхлип Карла прозвучали одновременно. Но все это быстро заглушил пульсар, который врезался в бок саблезуба. Ильим держал поднятую руку уже со следующим зарядом, но животное отпрыгнуло и теперь скалилось из-за угла.

– Надо уходить. – Ильим оглянулся. – Попробуем пойти в обход к главному входу.

Все судорожно кивнули и опять начали пятиться. Послышался еле слышный рык. Он отражался от стен пустого коридора и окутывал. Казалось, что вокруг нас сплошные саблезубы.

– Его не видно, почему его не видно? Он только что был там, а теперь? – нервно прошептала Лил.

Она стремительно развернулась, только не успела сделать и шага. Саблезуб одним махом перепрыгнул через наши головы и опять стоял на пути. Только теперь был не столь расслаблен и щерился редкими зубами. В него полетело сразу три пульсара, но ему на это было плевать. Зверь, не напрягаясь, поймал их пастью и проглотил. Мы в полнейшем недоумении смотрели на утробно заурчавшее животное и понятия не имели, что дальше делать.

– Рей, ты его приманила. – Карл подтолкнул меня в сторону саблезуба. – Значит, ты с ним можешь найти общий язык.

– Ты очумел?

– Он же мертвый, какой общий язык? – Ильим напряженно покосился на Карла. – Думай, что говоришь.

– Ничего не знаю, но я так понял из вашей болтовни, что ведьмы как-то общаются со зверьем. – Саблезуб медленно шел, обходя нас сбоку, и как будто принюхивался, а затем замер и отчетливо рывкнул.

Я бы не шелохнулась от такого рыка, уже как-то привыкла за несколько минут знакомства. Но меня толкнули в спину, и я оказалась точно напротив пасти саблезуба. За мной возмущенно пискнула Лил и тяжело вздохнул Ильим. Мне верещать было поздно. Стоя напротив пасти с редкими зубами и дергая кончик косы, я вспоминала все, что когда-то рассказывал мой учитель.

Мертвых невозможно убить, говорил он и объяснял десять способов побега от «мерзотного мертвяка». Иногда он их еще называл «кладбищенской тушенкой», но после того, как это все услышал отец, мертвяки стали просто мертвяками. На короткое время.

Все десять способов я помнила, но здесь «закопаться в землю» или «облепить себя тиной», тем более «схорониться в болоте», не подходило. И в голове только и вертелось, что мертвых невозможно убить, но можно прервать связь с хозяином. И в этом главная проблема. Как найти эту связь и как прервать? Меня многому учили, но я же не боевик. Всего лишь ведьма.

Саблезуб ждал. Он не нападал, не рычал, просто опять сел и наклонил голову набок. От этой позы стало еще хуже. Лил начала похныкивать, а Ильим встал рядом со мной, и зверушка недоуменно повела мордой в его сторону.

– Не мешай, я кое-что придумала. – Мой шепот эхом разнесся по коридору и замер вдали. А я протянула руку к саблезубу и пустила крошечный поток силы, как будто здороваясь. Он не возражал, даже втянул ноздрями воздух и поощрительно рыкнул. Отпуская силу, я дотронулась до холодной морды, и неожиданно саблезуб замер. Он как будто превратился в истукана со светящимися глазами. Мое сердце билось в ритме бега, и спина вся намочла, а он сидел.

– Отступаем, – прошелестел Карл, и саблезуб, резко повернувшись к нему, оскалился. А потом как ни в чем не бывало опять подsunул голову под мою руку. От неожиданности я его погладила, и передо мной оказался самый настоящий кот. Он плюхнулся на пузо и блаженно прикрыл светящиеся глаза. Прошлая рукой между ушей, почесала за ушами и, услышав одобрителное урчание, недоуменно улыбнулась.

– Что происходит, а? – не переставая улыбаться саблезубу, спросила у ребят.

– Вы гладите воскрешенного саблезуба, вот что происходит, – раздался за нашими спинами густой и мрачный голос профессора Астера. – Том, ко мне.

Мы стояли в ученической лаборатории Астера и смотрели в пол. Кончик косы окончательно растрепался, но продолжал успокоительно лежать в моей руке. Все молчали, профессор, кажется, вообще забыл о чужом присутствии. Только Том осторожно клацал когтями, прогубливаясь вдоль нашей короткой шеренги. Время медленно тянулось, но ничего не происходило. Мы стояли в тишине, не поднимая голов.

Мягкие шаги замерли напротив меня. Саблезуб сел и тронул мягким носом мою руку. Я сдержалась и даже смогла спокойно сделать знак пальцами, чтобы уходил. Но он это понял по-своему и улегся у моих ног.

– Ожидал от вас чего угодно, но не такого, – прозвучал мрачный голос, и я невольно подняла голову.

Профессор сидел на краешке стола, сцепив толстые пальцы. И мне было непонятно, как стол умудряется спокойно стоять и не трещать под таким солидным весом.

– Поделитесь, как вы смогли приручить воскрешенного саблезуба, связанного с другим магом? – Хмурый взгляд из-под кустистых бровей прошелся по зверю и остановился на мне.

– Не знаю, – не выдержала и дернула кончик косы. – Я вообще хотела живое существо приманить, а тут... вот.

– Приманить, как делают деревенские ведьмы с грызунами?

– Наподобие, только еще силы добавила.

– Ах вон оно что. – Профессор сложил руки на груди и печально вздохнул. – Поздравляю, в вас очень много от боевого мага. Возможно, при распределении вам предложат не ведический, а магический факультет. Хотя все равно странно.

– Простите, но я ведьма, это точно. Седьмое поколение!

– Хорошее поколение. Но и магический дар в вас силен. Хотя то, как вы приманили Тома, вызывает вопросы. Контроль над зверем вы не перехватывали, при этом он все равно стремится к вам. Занятно.

Профессор в задумчивости смотрел на саблезуба, потом прошептал какое-то заклинание, но зверь только мотнул мордой. Астер поморщился и тяжело вздохнул.

– Что же, пока вы будете отрабатывать свое наказание, думаю, мы с этим разберемся.

– Наказание?

– Конечно. За то, что залезли в лабораторию, и за то, что хотели истребить редкого воскрешенного саблезуба.

– Но мы не хотели истреблять, – возмутился Карл.

– А что хотели?

Мы промолчали, а профессор встал в полный рост.

– В общем-то, мне все равно. Но теперь, раз вы сами решили начать с воскрешенного, будете помогать с этим материалом.

– В смысле, с трупами животных? – побледневшая Лил спросила почти шепотом.

– Вы только на первом курсе, адептка Келли, так что не с трупами, а уже с воскрешенными. Записывать повадки, описывать состояние, конспектировать все, что заметите. Целиком научная деятельность. Метод наблюдения.

Кажется, последнее профессор произнес с легкой издевкой. Только по его грубому лицу было ничего не понять. Где там улыбка, где оскал, а где хмурое порицание и тем более где хмурое одобрение. Все это выглядело примерно одинаково страшно.

– Эм, но приманивала же только Рей, – подал голос Карл.

– Рад, что заговорили именно вы, адепт Хейт. Тот самый человек, который, взламывая мою лабораторию, наступил на один из экспериментальных образцов.

– Там же была просто дохлая белка...

– Хорошо, что не отрицаете свою вину. С этой минуты каждый день на протяжении месяца я жду вас всех здесь. – Мы уже не смотрели в пол, а судорожно переглядывались, ища поддержки. И при виде зеленоватого лица Лил стало ужасно грустно, не выдержит.

– Профессор, Лилиан ни при чем, отпустите ее. – Мне бы хотелось, чтобы голос звучал увереннее, а просьба не казалась нытьем, но чего не получилось, того не получилось.

– Адепты, надо платить за свои промахи, – спокойно сказал профессор. – Всем. В том числе адептке Келли. Остаточный след магии говорит, что она брала в руки ингредиенты из моей лаборатории. Так что теперь вы все трудитесь под моим началом, поздравляю. Что же, с этим разобрались. Так что приступим.

Глава 3

Утреннюю практику с графом Астер милостиво – хотя это слово спорное в свете последующей новости – перенес на следующий день на пять тридцать утра. Так что я вместе с друзьями пришла на боевку к приемлемым для организма восьми часам.

Вчерашний вечер мы предпочитали не вспоминать. Лил до сих пор была бледной, Карл очень хмурым, а Ильим читал еще больше, чем обычно. Мне, в принципе, тоже было неприятно думать, что нам еще целый месяц смотреть на мертвых мышей. Радовало, что способа воскресить тело человека пока не придумали. От мысли лицезреть ходячий труп меня даже передернуло.

Мимо нас, гарцуя точно кони, прошли двое второкурсников. Они во все зубы улыбались Лил и приуныли, когда она не обратила внимания. За спинами этих суровых парней я приметил графа, как обычно, с совершенно никаким лицом. Приветственно махнула ему рукой и улыбнулась. Мне даже в ответ еле заметно кивнули, потом, правда, отвернулись.

– Кажется, с графом будут сложности, да? С эльфом он не поможет, – хмуро спросил Карл еще.

– Кто знает, – философски ответила я. – Сегодня, мне кажется, он в хорошем настроении. Даже не поморщился, когда я ему помахала, так что все возможно.

– Рей, тебе этикет преподавал тоже боевой маг? – уточнила Лил.

– Только ту часть, где веер может стать оружием любой женщины. – Я повернулась к Лил и с улыбкой посмотрела на то, как она страдальчески поморщилась.

– Он же поборник нравственности и поклонник норм, для него твои размахивания руками как плевок в душу, – весело сообщила Лил и вдруг выдохнула: – Он здесь.

Мы проследили за поблескивающим взглядом Лил и замерли, как и все вокруг. В сторону графа стремительно шел эльф. Длинные ноги ступали неслышно, золотистые волосы, заплетенные в толстую косу, еле заметно били его по короткому разрезу серого пиджака. И весь он был воплощением чего-то неземного и нечеловеческого. Начиная с заостренных ушей и заканчивая яркими светло-зелеными глазами.

Перед ним все как будто расступались, хотя вроде бы никто не уходил в стороны. Адепты жадно осматривали прибывшего, но ответного взгляда и незначительного кивка удостоились лишь несколько встречных боевиков.

Неизвестно, чем бы закончилось наше сосредоточенное молчание, если бы не появился мрачный Астер.

Занимались мы по обычной схеме, и у меня даже не сорвалось ни одно заклинание, но Астер был недоволен. Спустя всего полчаса меня опять начали переставлять от одних к другим. А к концу занятия я вновь видела перед собой рыжего графа. Улыбнулась, он в лице не изменился, хотя пальцы как будто сжались в кулак. Мы не разговаривали, только шептали заклинания. Благодаря моей подсказке, хотя кто бы мне в этом признался, граф изменил тактику нападения. Теперь мои атаки он сносил силовой волной, а защиту легко сминал резервом. Я тоже не скупилась и сбрасывала мощные заклинания. Только силы были неравны, и, будь я хоть трижды маг, не мне было тягаться с сырой силой создателя. Он атаковал, я уклонялась. Я атаковала, он гасил. Было скучно. Мне казалось, граф вполне мог усилить самую слабую четверку, но все же работали мы по-прежнему в паре.

За размышлениями и однообразными атаками практика незаметно завершилась.

Сегодня еще стояло занятие по зельеварению у декана ведического факультета. Страшно злопамятная ведьма не терпела опозданий и наказывала дополнительными заданиями и часами практики. Хотя признать в ней темную сторону было непросто. Ходила всегда в невесомых, но строгих платьях, с небрежным пучком из светлых волос, смотрела на всех очень доброже-

лательно чистыми голубыми глазами без подводки и вообще какой-либо косметики. Но все равно где-то внутри я очень напрягалась, когда этот взгляд останавливался на мне, а аккуратные губы немного сжимались при оценке зелья. К такой лучше не опаздывать.

Я уже была почти у выхода, когда из дальнего угла увидела, как Карл отчаянно подает какие-то знаки. Не понимая, чего он от меня ждет, просто остановилась и решила подождать.

Зал был почти пуст, лишь мы и Астер, который подозвал к себе эльфа. Очень подробно он начал разбирать с ним бой, а потом перешел на какой-то печально-участливый тон. Я даже наклонилась вперед, чтобы не пропустить такое грандиозное событие.

– Зря вы вчера пропустили практику.

– Дома меня задержали дела. Но этот вопрос был улажен с ректором.

– Я не говорю обо всех пропусках, а только о вчерашнем. Я знаю, что вы прибыли на день раньше, но на занятия пришли только сейчас.

– Была долгая дорога, я спал, – немного виновато проговорил эльф.

– Ясно. Салгант, у вас очень плохо с воздушными таранами и пульсарами, если бы вы пришли хотя бы на одно занятие раньше, я бы смог поставить вас в одну из четверок, где нужна более сильная защита и уже есть приличное нападение. Но сейчас вынужден оставить в команде, где не все гладко, и надеяться, что вы подтянете атаку. Времени практически нет. Через месяц уже первые смотры.

– Четверки уже сформированы? Фицуильям переходил из команды в команду все занятие, – недоуменно сказал эльф.

– Сформированы. Его и адептку Вуд я ставил в команды исключительно для того, чтобы они тоже участвовали в общей работе. Со следующего занятия начнется полноценная работа в связках. Сегодня я окончательно утвердил составы. Из-за вас пришлось кое-что поменять, и с несколькими адептами еще предстоит работать индивидуально. Вас на такие занятия не приглашаю, и так хватает учеников. Но вам тоже нужно подтянуть атаку, потренируйтесь на мишенях в свободное время. Удар у вас поставлен, нужна сила и скорость.

– Да, конечно. Мне жаль, что так получилось. Могу я что-нибудь сделать для вас? – Эльф правда выглядел расстроенным, и профессор Астер, кажется, тоже.

– Если настаиваете, то приходите сегодня в лабораторию, мне никогда не помешают лишние руки.

Эльф кивнул, пожал преподавателю руку и ушел. А я стояла и смотрела на широкую спину профессора. Удивил не разговор с эльфом, когда Астер так по-человечески расстроился из-за пропуска и пожал руку, как своему приятелю... Меня не поставят в четверку, совсем. И это меня волновало гораздо больше добрых отношений профессора и эльфа.

– И чего ты замерла? – прошипел мне в ухо Карл.

– Меня не поставят в четверку.

– Это и так было ясно. Ты упустила эльфа, где теперь его искать?

– В столовой? – Я задумчиво перебирала кончик косы, думая, можно ли попроситься в команду пятой. Пять же лучше, чем четыре.

– Там нет повода с ним заговорить.

– А здесь был?

– Конечно, общая практика. Боевка – это вообще тема, – авторитетно сообщил Карл и с досадой добавил: – И почему ты его не задержала? Я же подавал знаки.

– Знаешь, твои круглые глаза и судороги мне вообще мало что сказали. Только что тебе пора успокоительного выпить.

– Рей!

– Что «Рей»? Хочешь эльфа – иди к нему сам, – а потом я неожиданно поняла, где можно будет поговорить с эльфом, и уже тише сказала: – Вечером он будет в лаборатории Астера.

Остаток дня прошел в предвкушении. Чего именно мы ждали – непонятно. Наверное, думали, эльф, как узнает про ритуал, сразу накапает нам крови. Но сам факт, что он появился, невероятно окрылил. При том что ни я, ни Лил, ни тем более Ильим не представляли, как завести с ним разговор на интересующую нас тему.

Еле высидев зельеварение, мы чуть ли не бегом отправились к лаборатории. Даже Лил уже не выглядела бледной, а при упоминании Тома перестала дергать веком.

Немного запыхавшись, мы остановились у открытой двери в лабораторию. Астер сидел за столом и очень быстро перелистывал свои записи, точно так же, как вчера.

Мы вежливо поздоровались и вошли. Профессор кивнул и тут же небрежно указал на стулья у аквариума с воскрешенными мышами. Нас поджидала вчерашняя работа.

– Я сейчас наложу на них новое заклинание защиты, – не отрываясь от тетрадей, проговорил он. – Вы наблюдаете и записываете все, что покажется вам странным, необычным или выходящим за привычные рамки их поведения.

– Воскрешенные мыши – это и так за рамками, куда дальше? – прошептала вновь побледневшая Лил.

Мы расселись и, нервно ерзая на стульях, по очереди взглянули на дверь. Эльфа не было. Оставалось взять карандаши и приступить к своей повинности.

Мыши медленно ползали и практически не привлекали к себе внимания. После того как профессор наложил заклинание и вышел, они вроде бы приободрились и сделали несколько резвых кругов. Но потом опять перешли на медленное ползание. Мы с Ильимом конспектировали все. В какую сторону пошли, куда повернули головы. Ильим даже набросал приблизительный расчет средней скорости воскрешенной мыши. Карл в основном смотрел на дверь и изредка ставил пару слов в тетрадь. Лил смотрела четко в мои записи и, вычлняя важное, переписывала себе.

– Мне кажется, вот эта побледнела, – указала я карандашом на ближайшую к нам мышь.

Ребята нехотя посмотрели на объект эксперимента, Лил тоже не удержалась и сильнее побледнела.

– Совсем серенькая. И смотрите, как гордо застыла в стороне. Назову ее Фицуильямом.

Парни хмыкнули и наклонились, чтобы рассмотреть мою мышь.

– В честь графа Риверса? – Голос за нашими спинами одновременно был похож на мягкий раскат майского грома и шелест весенних ручейков.

Эльф неторопливо подошел к аквариуму и тоже посмотрел на мышь.

– И правда что-то есть. Я ему передам, – немного задумчиво сказал он.

– Зачем ему такие глупости, не стоит. – Лил старалась быть, как обычно, улыбчивой и интригующей, но зеленоватая бледность сводила к нулю любые попытки. – Мы, кажется, незнакомы. Я Лилиан Келли, ведьма в четвертом поколении. Это Ильим, ведьмак в десятом поколении, рядом Арейна, ведьма в седьмом. И Карл, боевой маг.

– Салгант, маг-созидатель.

– Просто Салгант? – Она шире улыбнулась и чуть опустила ресницы.

– Да. – Он говорил без апломба, очень вежливо и спокойно.

– Салгант, вы вовремя. – В лабораторию стремительно вошел Астер. – Где дневники, знаете. Все, что вчера записали первокурсники, нужно просмотреть и отобрать важное. Я вернусь через полчаса, и тогда мы с вами сядем и разберем отчет о вашей практике. Вы же его не забыли? Пока все. Сидите спокойно, ничего не трогайте и не ломайте.

Последнее было адресовано нам и сопровождалось леденящим даже кончик моей косы взглядом. Профессор подхватил несколько листов со стола и вышел так же, как и вошел, быстрее ветра. В лаборатории повисла тишина. Мыши мерно двигались, а мы, не обращая на них больше никакого внимания, смотрели в спину эльфу. И пока он неторопливо доставал дневники и наши вчерашние записи с верхних полок, подбирали слова, с которых можно было бы

начать беседу. Но как бы быстро ни шевелились наши губы в поисках правильных вопросов, ничего путного на ум не приходило.

Эльф, никого не замечая и мерно переверачивая страницы потрепанных дневников, сел за стол профессора. Несколько минут мы просто на него смотрели. Но когда он мимоходом поднял яркие зеленые глаза, резко занялись своими делами. В тихом шуршании, незатейливом бормотании и легком постукивании карандашей прошли долгие двадцать минут.

– Простите, – нарушил молчание эльф и встал, держа один из листов в руке. – Не могу разобрать кое-что, не можете?

Он остановился рядом с Карлом и протянул ему записи. Маг небрежно посмотрел на лист, прекрасно понимая, чьи каракули ему показали. Вряд ли бы эльф стал спрашивать, если бы ему попались четкие и угловатые буквы Ильима или Карловы крупные и со всех сторон круглые, тем более если бы там были по-женски аккуратные знаки Лил.

Я уверенно взяла свои вчерашние наблюдения и углубилась в бисероподобные ровные строчки, где понять можно было только заглавные буквы в начале предложений.

– Второй абзац, – сказал эльф, становясь за моим плечом.

– «Темные глаза с поволокой блеснули и устали в черную точку на крышке аквариума», – голосом печального актера прочитала я.

– У вас очень образный язык, – сказал он без доли иронии. – Но хотелось бы понять, что произошло с мышью?

– Умерла. Повторно. Видишь, после описательной части: «Одним словом, мышь приказала долго жить». – За нашим столом установилась хрустальная тишина, в которой громом прозвучал неуловимый смешок эльфа.

– Здесь очень скучно. А вчера мы просидели в лаборатории почти три часа, – как бы извиняясь за мою фантазию и отсутствие манер – в самом деле, я же тыкаю светлолицому эльффу, – жалобно проговорила Лил.

– Да, здесь и правда очень скучно, – печально подтвердил эльф и, забрав мои вчерашние записи, плавно двинулся к преподавательскому столу.

– Так, может быть, сыграем во что-нибудь? – Ребята задержали дыхание, не сводя алчущих взглядов с золотой косы, которая встрепенулась, когда эльф повернулся к нам.

– Во что?

– Да хотя бы в «Спасение прекрасной девы». – За столом подавились вздохами и в полнейшем недоумении устали на меня. – Неужели никто из вас ее не знает? В деревнях в нее играют все. От совсем маленьких до совсем взрослых. Точно играли. Вспомните: великий воин, прекрасная дева, старая ведьма, ее прислужник и по совместительству тоже влюбленный в деву человек. Там еще прячут деву, потом бегают за ведьмой и ловят прислужника. А взрослые, когда находят деву, обычно требуют поцелуй.

Последнее я произнесла заговорщицким шепотом, чтобы подогреть интерес. Но никакого воодушевления мой рассказ не вызвал. Ильим и Карл с тоской смотрели на меня, а Лил, кажется, хотела убиться собственной печалью, так грустно и прерывисто вздыхала.

– Это должно быть интересно, попробуем? – с толикой скептического энтузиазма проговорил эльф.

– Ладно, но я буду великим воином, – сразу рубанул Карл.

– Нет, это делается не так. – Я поделила лист бумаги на несколько частей. – Сейчас я напишу персонажей, и мы будем тянуть. Кому что достанется.

Пока я писала, все тихо занимались своими делами. Никто не переговаривался и даже не смотрел в пустоту. Возможно, на них так подействовал эльф. Моя безобидная игра вряд ли могла стать причиной тягостных дум и такого показательного молчания.

– Все готово. – Я сложила бумажки в кучу. – Лил, давай ты первая.

– Хорошо. – Она с опаской покосилась на меня, но бумажку вытянула. – Рей, это что? Великий воин?

– Да. Какие-то проблемы?

– То есть сама ты не понимаешь, какие проблемы? Я – девушка!

– И что? Может, девой будет Карл, тогда у вас даже получится романтика. – Я подмигнула ей в момент, когда Карл чуть ли не взвизгнул.

– Дева? Какого... – Он не договорил, услышав смешок со стороны эльфа.

При виде своего красного, как клюковка, друга вдруг стало понятно, что он сделает все, лишь бы подружиться с эльфом. И образ полногрудой – об этой анатомической подробности я пока умолчала – девы он почти с радостью примерит на себя. Да и Лил, увидев, что эльф с нами заодно и вроде бы ему даже все нравится, решительно смяла бумажку в кулачке.

– Ладно, что нужно делать? Вот я воин, а дальше?

– Нужен минимальный грим. Но перед этим предлагаю вытянуть персонажей остальным.

Карл держался как настоящий воин, несмотря на то что ему выпала дева. Он краснел от досады и, будь на моем месте парень, давно бы вызвал на битву.

– Конь? – Эльф посмотрел на меня чистыми, как весеннее утро, глазами. – Я кого-то буду возить?

– Воина. – Стараясь говорить серьезно, я даже выпрямилась, но все равно улыбнулась. – Если он тебя поймает. Лил должна будет поймать лошадку и отправиться спасать деву.

– Глупая игра. – Карл недовольно засунул руки в карманы.

– А что делает ведьма? – Ильим не возмущался, но как-то подозрительно внимательно рассматривал бумажку.

– Ведьма с прислужником похищают деву и прячут ее от воина, путают следы.

– А что будет, если ведьма поймает воина? – поинтересовался Ильим.

– Наверное, его придет спасать дева. – Еле сдерживая смех, я переглянулась с улыбающейся Лил, которая уже предвкушала погоню за эльфом. – Но сначала грим.

Тонкая веточка, небрежно лежавшая на преподавательском столе, оказалась под носом у Лил. И в следующий миг лабораторию огласил крик.

– Ты зачем мне хвост мыши под нос подсовываешь?

– Это усы!

– Рей! Это... это... не усы... Они должны быть пышнее. – Голос Лил немного перебивался от волнения.

– Лил, ну что делать. У воина по сказке были тонкие усики. – Но она начала бледнеть, и я опустила руку. – Это даже не хвост, всего лишь веточка. Ладно, не будем клеить, нарисуем. Так, Ильим, тебе бы длинные волосы. Хотя ладно, у тебя и так чисто ведьминская внешность. Нос, зеленые глаза. Салгант, распускай косу, будет грива. Карл, теперь ты.

– Даже не думай. – Парень смотрел на меня зверем.

– Ты же понимаешь, что нужна достоверность? Как для любого ритуала, – на последнем слове я сделала ударение, и он замялся, искоса посмотрел на занятого косою эльфа и все-таки нехотя кивнул.

Воодушевившись, я подхватила со стола пустые листы и, скомкав, засунула ему на место груди. Карл стал походить на пыхтящий чайник. А остальные отводили глаза, тихонько посмеиваясь.

– А сама? Как там у нас выглядит прислужник? – зло бросил Карл.

– Невысокий парень. – Я широко улыбнулась и крутанулась на месте. – Я невысокая и могу говорить, употребляя мужской род.

Он запыхтел еще сильнее и просто отвернулся от нас.

– Все готовы? – обвела я взглядом разношерстную и в большинстве своем недовольную компанию и замерла, остановившись на распущенных волосах эльфа. Прекрасное и неземное

создание во всей красе. Правда, сейчас это создание тонко улыбалось и уже не казалось слишком таинственным.

Когда мне дружно кивнули, я принялась расставлять всех в разные углы. Объяснила эльфу, что его не должны поймать, пока мы не похитим деву, попросила Лил дать Салганту небольшую фору и решила, что пора начинать. Мы с Ильимом встали в самой темной части лаборатории и посмотрели на фундаментально восседающую на стуле деву. Карл сверлил меня взглядом, и на его лице крупными буквами были написаны мои проблемы.

– Начали. – Я махнула рукой и замерла, так же как и все остальные, только Карл встал и начал медленно отступать за стул. – Эй, ты вообще-то сидишь в высокой башне!

– А как же прогулки на свежем воздухе? – ехидно уточнил он и метнулся к другой стене. Не раздумывая, я бросилась за ним, чем, видимо, показала пример.

Вокруг послышались шаги, сразу упала пара стульев, а Лил успела мазнуть рукой по золотистым волосам.

– Ильим, заходи с другого бока, – крикнула я, в полной уверенности, что он где-то рядом.

– Я путаю следы! – донеслось в ответ, и послышался вскрик перепуганной Лил. – Воин у меня в руках, так что можешь спокойно ловить деву.

Не ожидая такого поворота, я остановилась, и Карл убежал из-под носа. Игра пошла не по плану. Кажется, конь пытался покататься на деве и схлопотал оплеуху. И все покатилося кувырком.

Исключительно я целенаправленно бегала за Карлом, остальные со смехом то присоединялись к моей ловле, то переключались на других. Причем моя «дева» тоже участвовала и пару раз перехватила у Ильима воина. Минут через пять такой кутерьмы слышался только смех и периодически падающие стулья. Из Карлова пиджака уже вывалились скомканные мной бумажки, и «дева» окончательно перешла в разряд «воин». Где-то к десятой минуте я выдохлась и, продолжая смеяться, ушла с поля боя в уголок отдышаться. Лил, конечно, осталась в попытке добраться до эльфа, но ее сил явно уже не хватало на смех и бег.

– А что будет, если лошадка поймает прислужника ведьмы? – На моем запястье сомкнулись тонкие и прохладные пальцы, а перед носом оказались пьяные от веселья зеленые глаза.

– Тогда лошадка покатает прислужника. – От уморительного вида растерянного, но все еще очень веселого эльфа я начала хихикать.

– Разве должно быть не наоборот? – не сдерживая мелодичного смеха, уточнил он.

Постаралась внятно ответить, но смогла только покачать головой.

– Я поймала! – победно прокричала Лил, держащая эльфа за руку.

На ее плечи при этом одновременно легли пальцы Карла и Ильима. Глядя на наш держащийся за руки неровный круг, мы одновременно засмеялись. За приступом неконтролируемого хохота, конечно, не услышали клацанья когтей и мягких шагов.

– Что здесь происходит? – В дверях грозно замер профессор Астер.

Перед ним сидел Том, с явным осуждением смотревший на разбросанные стулья, тетради и листы. Как на нас в это время смотрел Астер, проверять не хотелось, поэтому мы синхронно опустили глаза и, не глядя, выстроились в линию. Все проделали быстро и без суеты, как будто тренировали этот покаянный вальс все детство. И даже по ровным шагам профессора стало ясно, что наше смирение он оценил, но по-своему. И работать нам с воскрешенными мышами не один месяц, а его оценка, возможно, распространится и не на один год.

Покинутые мыши при виде хозяина завоились, а мы сильнее опустили головы, полностью осознавая свою вину и чистосердечно печальась о своей судьбе. Не проникся моментом нашей черной грусти только саблезуб. Он неслышно подкрался к моей руке и подсунул лобастую голову.

Глава 4

Пять тридцать утра – лучшее время для нападения, сказал бы мой учитель. С ним может соперничать только четыре тридцать и частично четыре ноль-ноль. Враги не дремлют.

Холодным утром под туманными сводами потолка, где еще не погасли ночные огни, я наконец-то постигла мудрость господина Лестера. В самом деле, кто может встать в такую рань, да еще пойти в нападение и тем самым разбудить? Только враги.

Кутаясь в теплую шаль и перебирая озябшими пальцами кончик косы, я в мрачной решимости ждала профессора. Граф рядом со мной был свеж и, как обычно, собран. Иногда в голову закрадывались мысли: а нет ли у него какого-то особого короба, в который он ложится вечером и наутро встает, в точно таком же виде, как и был. Без единой складочки, с одинаково небрежно зачесанными за уши волосами и высеченным из пепла лицом.

– Доброе утро, адепты, – поприветствовал нас профессор, быстро открывая дверь в тренировочный зал.

Астер тоже выглядел более чем превосходно, несмотря на то что вчера отпустил нас ближе к десяти, а сам еще оставался в лаборатории.

– Сначала мишени, потом спарринг, приступайте. И не забывайте о силе голоса. – Астер отошел на несколько шагов, а мы начали читать надоевшие еще задолго до Высшей школы заклинания.

Пятнадцатиминутная разминка проходила муторно. Тяжелая с утра голова и замерзшие в холодном зале руки мешали нормально бросать заклинания. Профессор все чаще останавливал бой. Он не злился, а по-медвежьи спокойно предлагал попробовать еще. Но с меньшей силой, под другим углом и еще как-то не так, как было раньше. Кивала, послушно пыталась выполнить и хотела спать. В итоге под традиционное: «Плохо, адептка Вуд» – мы перешли к спаррингу. И начало тоже было медленным, тягуче не боевым. От нашего спарринга даже Астер моментально устал. Он примостился на лавочке у стены и достал чью-то тетрадь. И если в первые пять минут он хотя бы делал вид, что смотрит на нас, а не в тетрадку, то потом он на это дело плюнул и погрузился в какие-то записи. Его толстые пальцы очень ловко цепляли тонкие листики, он быстро пробежал глазами по строчкам и карандашом отмечал что-то на полях. Такой тихий и уютный Астер меня заморозил.

Не знаю, сколько бы я сонно смотрела на профессора, но в чувства меня вовремя привел пульсар, легонько чиркнувший по защите.

– Арейна, с вами все в порядке? – хмуро спросил граф, видимо уже звавший меня до этого.

– Да, конечно, я немного отвлеклась. – Я улыбнулась графу, который наконец-то назвал меня по имени. Такое событие достойно баллады, о хитрой адептке, вынудившей настоящего графа назвать ее по имени. Куда там павшим крепостям и принцессам до такого масштаба.

Тот небольшой пульсар меня встряхнул, и мы вернулись к тренировке. А профессор Астер, кажется, о нас совсем забыл. Он все так же внимательно вчитывался в тетрадь и даже головы ни разу не поднял. На третьем пульсаре я тяжело вздохнула, опустила руки и ближе подошла к графу.

– Фицуильям, вы же на втором курсе, значит, должны знать простейшие щиты и еще пару-тройку других заклинаний, так?

– Предположим.

– Хорошо, я тоже знаю заклинания простейших щитов и несколько атакующих. Может, потренируем и их?

– Уверен, профессор Астер будет против такого самовольства. Тем более ваши пульсары ни разу меня не задели. Вам есть над чем работать.

– Я о том и говорю! Мои пульсары и не заденут, вы созидатель. У меня ни шанса, если я не буду использовать весь свой арсенал.

– Можете потренироваться на мишенях, если вам так хочется. – Холодный голос не дрогнул, хотя взгляд метнулся к профессору.

– Вы знали, что нас не собираются ставить в четверки? И эта практика вообще неизвестно для чего.

– Почему вы считаете, что нас не будут ставить в четверки?

– Профессор Астер упомянул об этом в разговоре с Салгантом.

– Полагаю, вы просто что-то не так поняли.

– Все я так поняла. И поэтому уверена, что нам надо показать себя. Пока мы так обмениваемся пульсарами, профессор даже не подозревает о нашем потенциале. Надо его удивить, показать, что у нас в арсенале не только бабушкины мотки с шерстью. – Я заговорщицки улыбнулась ему. – Неужели вам не скучно вот так биться? Один нормальный бой – и я от вас отстану, слово честной адепки! Соглашайтесь.

Граф смотрел холодно, но его губы то и дело поджимались. Что-то для себя разобрав, он кивнул, но не успела я обрадоваться, очень жестко произнес:

– Покажите ваши щиты. – Я удивленно подняла брови, но, не задумываясь, прошептала самое быстрое и простое заклинание щита. – Я его пробью с одного удара, так что – нет.

– С чего вы решили, что пробьете? Я вот уверена, что буду быстрее. Поставлю щит. И пока вы будете шептать заклинание, погашу все ваши усилия на корню.

В серых глазах блеснуло что-то наподобие азарта. Немного глуше и в пределах общепринятых норм для родовитых аристократов.

– Один бой.

– Один, – поспешно согласилась я.

Мы разошлись в стороны и на счет «три» начали испытывать себя. Щиты загорелись и потухли, укрепляясь. В воздух взметнулись заготовленные пульсары, становясь в ряды. А мы друг другу улыбнулись.

Мой щит разбила плеть. Толстый жгут взметнулся над головой и стал опадать, чтобы нанести следующий удар. Граф уже праздновал победу, но не учел мои заготовки. Я спустила огненные шары с поводка за миг до столкновения. Взрывной силой пульсаров плеть просто отшвырнуло на графа. Его щит с треском посыпался. Без передышки я зашептала новое заклинание. Таран получился на славу, он вспахал воздух и с громким «ух» врезался в новенький, пока еще сияющий и не укрепленный щит. Но граф – созидатель, и все у него с хитринкой. Часть силы моего заклинания он просто поглотил и потому выстоял. Фицуильям блеснул наконец-то живыми глазами и поднял руки выше. Что-то опасное послышалось в воздухе, и я поспешно начала строить усиленную защиту из тройного щита.

Но по залу прошелся ветер, и наши заклинания погасли. Недалеко стоял профессор Астер с поднятой рукой и хмуро смотрел на нас с разгоряченным графом.

– Адепка Вуд, выходя против созидателя, в первую очередь надо сделать не одну, а десять заготовок. Адепт Риверс, зная, что у вас проблемы со скоростью, защиту лучше вообще не ставить, а сразу переходить в нападение, пока противник только готовится. И, адепты, что это за подобие щитов?

Мы в немом удивлении посмотрели на Астера, который спокойно начал объяснять, как надо ставить самый простой щит так, чтобы по нему равномерно была распределена сила, и сколько заготовок нужно, чтобы отбить атаку созидателя.

– Профессор, простите, но я не потяну больше двух заготовленных заклинаний, – честно призналась я Астеру, когда он заговорил о пяти пульсарах. – Если сделаю, как вы сказали, они у меня весь резерв заберут, пока просто будут висеть рядом.

– Вы не правы, – возразил он. – Вы готовите всегда серию, а я говорю об одиночных зарядах. Они будут бить точнее и поглощать меньше сил на стадии подготовки. Попробуйте.

И мы попробовали, да не один раз, да с разными потоками. Остаток практики прошел, как надо. Было интересно, горячо, и «плохо, адептка Вуд» звучало лишь трижды. Нам даже пообещали еще раз подумать над четверками. Я была довольна и, лучась от счастья, смотрела на графа, но он снова стал холоден и никак не отреагировал на то, что нас могут поставить в четверки, а все благодаря мне. Он даже не счел нужным поблагодарить.

Из-за бурного утра к середине дня я стала бледным подобием болотного призрака. В столовой очень вяло откликнулась на смешки ребят о моей вялости, а на занятиях еле собиралась с мыслями, чтобы ответить, если спрашивали. Вечером в лаборатории Астера я около минуты просто смотрела на моего Фицуильяма, как всегда замершего в углу, и даже не обратила внимания, когда мне на колени легла морда саблезуба.

– Адептка Вуд, – позвал меня Астер, сидя за своим столом. – Завтра утром вместо практики с графом приходите в лабораторию. Проверим вашу связь с Томом.

– Профессор, а может быть, можно сейчас?

– Нельзя, нужно подготовить реагенты. Так что завтра в пять тридцать жду вас здесь. Почему вы так смотрите? Вам придется пересмотреть свои планы.

– Простите, профессор, я надеялась выспаться. Может быть, вы сможете немного позже? Завтра же выходной, занятий нет. – Я жалобно и с опаской смотрела на угрюмого профессора.

– Хм, выходной, – прокатив на языке явно малознакомое слово, Астер с пониманием вздохнул. – Тогда послезавтра, в понедельник.

Понуро кивнула и опять уставилась на мышь. Сегодня не писалось. Ни одного приличного определения к своей мышке я не нашла, так что от полнейшей скуки спасти уже ничего не могло.

– Завтра в город? – шепотом спросила Лил.

– Да, пойдем по магазинам, хочу новые сапоги.

– Там завтра какое-то представление на площади, – включился Ильим. – Желающие могут наложить грим и стать частью представления.

– Можно посмотреть, – согласилась я, вырисовывая на листе носик пуговкой и подписывая Фицуильямом. – Возможно, будет весело.

– Сейчас мне кажется, если ты не в лаборатории, то уже весело. – Лил осторожно бросила взгляд на аквариум. – И если там нет мышей, то там точно не скучно, так что я пойду.

– Нет мышей, конспектов и лекций, – рассеянно подал голос эльф, которого в этот раз тоже посадили перед аквариумом.

– Пойдем с нами, посмотрим, правда ли там веселее без мышей. – Я пыталась не зевнуть, глядя на бусинки глаз и светло-серую шерстку.

– Пойдем, – все так же рассеянно согласился эльф, тоже разглядывая Фицуильяма.

– Тогда встречаемся завтра в двенадцать у ворот, – быстро проговорила Лил.

С момента, как заговорил Салгант, за столом повисла оглушающая тишина. И как только Лил пригвоздила эльфа временем, мои друзья выдохнули.

– Можно еще зайти на свободные бои, – вдруг подал голос Карл, который в свой выходной обычно встречался с братом, друзьями или еще кем-то важным, а на наши походы по ярмаркам и балаганам только с ехидцей скалился и называл детьми.

Эльф поморщился, и больше тему боев никто не поднимал. Опять стало тихо, и последующий час эту скучнейшую идиллию нарушал только Том. Саблезуб, устроившись у моих ног, периодически вставал, делал круг за своим обрубленным хвостом и опять ложился. Гнезвился, как домашняя кошка, порываясь улечься на носки туфель. Никак не реагировал на мои просьбы подвинуться, только поднимал голову и высовывал синюшный язык. Лил рядом прерывисто вздыхала и решительно зеленела. А вот эльф явно забавлялся и невзначай подталки-

вал саблезуба сапогом. Тот опять вставал, делал круг, ложился, на мои шевеления высовывал язык, Лил зеленела.

Когда от скуки и сдерживаемых зевков заслезились глаза, профессор нас отпустил. Эльф упорхнул, не дожидаясь нашего напоминания о завтрашнем дне, а мы медленно побрели в сторону общежитий.

– Завтра надо спросить о крови, – почесывая подбородок, сказал Карл. – Девчонки, когда будете говорить об этом, старайтесь, чтобы он не просто кровь дал, а сам пришел.

– Почему сразу девчонки? – Лил возмущенно посмотрела на Карла.

– Лил, да я даже примерно не знаю, о чем и как говорить с этим... Видела, как он поморщился, когда я про бои сказал? Может, его тонкая душа чего-то там не терпит. Девчонкам с такими парнями проще.

– Ты как маленький, он – созидатель. Разрушение вообще не для него, а ты про бои. Чему тебя только учили.

– Видишь, Лил, ты уже понимаешь больше, чем я. И про созидателей я знал, между прочим, – довольно зло произнес Карл и продолжил: – Подойдешь, о чем-нибудь поговоришь там, о птичках, не знаю. Ты, как я понимаю, спец по созидателям.

– Да что сразу я? У Рей вообще отец был созидателем, она должна больше знать. – Ребята одновременно посмотрели на меня. Лил медленно бледнела. Начиная со скул и заканчивая губами, на ее лицо как будто лег толстый слой пыли. Ее ошалевший взгляд был направлен куда-то за мою спину.

Почти вплотную ко мне шел Том, светясь таинственно зеленым цветом.

– Малыш, шел бы ты к хозяину. – Я махнула рукой в сторону лаборатории, саблезуб наклонил голову и довольно вывалил язык. – Том, не пугай Лил и иди к профессору Астеру.

Он сел и с явным непониманием уставился на меня. Кажется, Лил перестала дышать.

– Ладно, ребята, вы идите, а я отведу Тома к Астеру.

На мощной шее болтался кожаный ошейник, я, не задумываясь, уцепилась за него и потянула саблезуба по коридору. Сзади послышались судорожные выдохи и панический шепот Лил. И я прибавила шагу.

В лаборатории по-прежнему ярко горел свет, а за столом в расстегнутом пиджаке сидел посмеивающийся Астер. Одной рукой он держал какой-то лист, а другой быстро развязывал шейный платок. Когда я заглянула, он усмехнулся этому листу во все зубы и, все еще улыбаясь, поднял голову. С мыслью о том, что меня, кажется, могут казнить за то, что стала свидетелем такого непотребства, как Астер в хорошем настроении, остановилась на пороге.

– Вуд? – удивленно поднял брови профессор, возвращаясь к прежней хмурости.

– Он пошел за мной и не уходит, – сказала я, дернув кончик косы.

– Том, ко мне. – Профессор даже похлопал по ноге, но саблезуб не двинулся. – Да, с этим надо что-то делать. Идите сюда.

Поспешно прошла вперед и отпустила ошейник только у стола профессора. Он быстро прошептал заклинание, и Том застыл. Без перехода профессор вежливо попрощался, а я почти бегом направилась на выход. Надо быстрее уходить. В листке, который держал Астер, краем глаза я увидела ровные бисеринки букв, где понятны только заглавные.

Глава 5

По-осеннему яркий день катился к закату. Обычно суетный городок, что располагался в получасе неспешной рыси от школы, потихоньку начинал дремать. Хотя ночью улочки с разноцветными крышами и выбеленной мостовой, конечно, не спали. Как и в любом другом городе королевства, здесь трактиры работали до последнего посетителя, а на отдельных улицах после заката жизнь, наоборот, только начиналась. Обычно там мелькали разноцветные юбки, пахло сладкими духами, и слышался смех. Закрывались на закате только кофейни и лавки, представляющие интерес для молодых и пока скромных людей. Именно в это время в школу вереницей возвращались адепты. Верхом или в экипаже они расслабленно продвигались по широкой дороге.

В этот вечер среди прочих ехали и мы. В открытой коляске, прижавшись плечами друг к другу. Эльф рассеянно смотрел на дома, а мы сосредоточенно на него. День прошел неплодотворно, как нам с Лил сообщил Карл злым шепотом. О ритуале и крови мы так и не заговорили, так что наш боевой маг метал молнии.

Хотя, на мой взгляд, наоборот, поездка выдалась удачной. Я купила не только сапоги, но и еще кипу мелочей от духов до боевых амулетов, и все по умеренной цене. И было как-то радостно, причем не из-за стоимости вещей, я вообще почти не дружила с цифрами, а из-за того, как было весело. В конце концов, мы хотели развеяться, пусть представление было слабым, и мы не стали в нем участвовать. Но вот то, как люди смотрели на эльфа в нашей компании, было незабываемо. А еще лучше на него смотрели лавочники и содержатели галантерей.

В лавке, где я присмотрела себе изящные сапоги на низком каблучке, мне шепотом сказали, что это эльфийская работа. Купила и похвасталась Салганту. Его глаза страшно сверкнули, а вместо улыбки появился оскал. Он убеждал, что здесь не может быть эльфийских вещей, потому что эльфы возят товары только в большие города. А все, кто продает такое здесь, – мошенники. Правда, он употребил другое слово неизвестного наречия, но отчетливого значения.

Повинуясь порыву, я решила показать все то, что в городке называют эльфийской работой. Пусть уж расстроится одни раз и на всю жизнь.

От первого же товара их работы Салгант окончательно рассвирепел, а продавец чудом не получил сердечный приступ. Злые эльфы – зрелище не для слабых здоровьем лавочников.

Поэтому во второй лавке я предложила изменить тактику. Эльф накидывал капюшон, мы входили, выбирали то, что нам понравилось, и говорили, что стоит слишком дорого. Тут же нам сообщали, что это эльфийская работа, потому столько стоит. Видя перед собой небедных, но при этом юных адептов, никто не спешил сбавлять цену. В общем, мы выбирали, узнавали, что эльфийская работа, а потом к нам подходил Салгант и снимал капюшон.

Столько мокрых ладоней я не жала никогда. Руки подавали эльфу, но тот просто смотрел чистыми глазами, и люди сами понимали всю тяжесть своих преступлений. Вспоминали, как они утром не поблагодарили жен за завтрак, не поцеловали детей, которых не помнят по именам. Да что там, забыли отдать любимейшему соседу, с которым, кроме как бранью, ничем уже лет десять не обменивались, ту маленькую плошку из-под огуречной рассады. Вспоминая все это, они жали руки мне, Лил, Илимуму и Карлу, не особенно разбирая, кто перед ними – девушка или парень. Другие обращались ко всем на «вы» и, приседая в реверансах, хотя были мужчинами, просили пощады.

Те самые лоснящиеся хозяева дорогих лавок, одинаково морщившие носы при виде адептов. Пусть не бедных, но, как и любая молодежь, пока еще неблагонадежных. Кто знает, сколько у них денег и не испортят ли они товар, когда будут ощупывать. В общем, наш эльф хоро-

шенько их встряхнул и сам смеялся уже в третьей лавке, когда ему подсунули латунный тазик для зелий эльфийской работы. От эльфов там было разве что отражение Салганта.

Посмеялись от души и к вечеру от переизбытка эмоций и пеших подвигов совсем обессили. На то, чтобы начинать разговор о ритуале, убеждать, а возможно, немного умолять, сил не осталось. Да и сам эльф как будто приуныл.

– Погода сегодня хорошая, – начала Лил. – Наверное, ночью будут видны звезды.

Она мечтательно вздохнула, бросила взгляд на задумчивого эльфа и легонько тронула его плечо своим.

– Погода и правда хорошая, – после паузы согласился он. – Можно было отправляться верхом, жаль, что не подумал об этом раньше.

Толком не начавшийся разговор затих. Лил беспомощно посмотрела на Карла и грустно опустила голову. Ее ненавязчивое начало о звездах и, видимо, последующий переход на ритуал в двенадцать ночи эльф загубил на корню, сам того не подозревая.

– Слушай, Салгант. Мы сегодня ночью собираемся сделать магическую воду для Студегорна. – Ребята посмотрели на меня как на умалишенную, но всеобщие кислые мины так надоели, что я сказала все как есть. – Нам бы не помешала помощь второкурсника. Вы же наверняка делали что-то подобное.

– Первое задание, – еще более задумчиво сказал эльф и нехотя оторвался от созерцания дороги, чтобы посмотреть на меня. – Нам Студегорн предложил найти оригинальный заговор для амулета защиты, в котором нужна сила ведьмы и мага. Насколько помню, такие заговоры были во всех предложенных учебниках, правда, тогда мы об этом не знали. Думаю, у вас тоже ничего сложного, вы справитесь.

Мы мрачно посмотрели на гордо насупившегося Карла и тяжело вздохнули. Времени на учебники у нас, к сожалению, не осталось.

– На самом деле наш ритуал отчасти экспериментальный, и эффект должен быть в несколько раз сильнее, чем в традиционных ритуалах, – пояснила я. – Мне кажется, это будет интересно, а может быть, даже весело. Представь: ночь, магическая спираль, призыв силы и уникальные ингредиенты. Возможно, даже получится фейерверк.

Я улыбнулась, а в глазах эльфа мелькнула хитринка.

– Возможно, вы привлечете болотных призраков. – Уголки его губ дрогнули, перед тем как он вернулся к созерцанию дороги.

– Что тоже любопытно, мы будем первыми в истории, кто сможет это сделать. Обычно же на них можно только напороться, а потом бегать с воплями: «Спасите!»

Он не выдержал, тоже улыбнулся, а из глаз пропала рассеянность. И остаток пути мы уже не молчали. Подробно рассказали о ритуале и о том, что уже попробовали похожее усиление. Как раз познакомились с Томом. Эльф искристо смеялся, причем исключительно над моими попытками призвать мышку. Еще удивился, почему ко мне пришел саблезуб, а не воскрешенные грызуны Астера. О том, что они просто не смогли преодолеть такой барьер, как аквариум, я старалась не думать. Если бы хвостом за Томом следовали воскрешенные мыши, боюсь, мы бы точно посрамили звание адептов Высшей школы магии. В прямом смысле.

Прощаясь с парнями у черных ажурных ворот, условились встретиться за пятнадцать минут до полуночи во внутреннем дворике. А у женского общежития Лил вдруг остановилась.

– Рей, мы, кажется, забыли ему сказать про кровь. – Она напряженно потеряла перчатки и обернулась назад. – Может отправить вестника?

– И тогда он точно не придет. Будем разбираться на месте, – потянула Лил ко входу, думая, что, когда бы мы ни сказали про кровь, он в любом случае сбежит.

Но крохотная надежда на лучшее все равно светлела где-то внутри, примерно там же, где темнело нежелание читать скучные книги Студегорна.

Двенадцать ночи подкрадывалось одуриительно медленно. За это время мы с Лил переделали все домашние задания, выпили по несколько кружек чая и даже заглянули в библиотеку от безделья.

И в одиннадцать, когда послышался скрип закрывающихся заклинаний, мы, не сговариваясь, начали нервно собираться. Мешая друг другу и натыкаясь на мебель, быстро передвигались по комнате и на ходу натягивали одежду. Удобные сапожки, платья из шерсти, удлиненные пиджаки, перчатки. Раскрасневшиеся, но довольные, мы посмотрели на часы. Прошло всего пять минут.

– Пошли, что ли, – предложила я, и Лил облегченно вздохнула.

Сидеть в комнате не было никаких сил. И потому, быстро пробежав по коридору, мы в считанные секунды оказались у дверей. Заклинание, о котором нам говорил Карл, действовало не совсем так, как надо. Вместо щелчка по пустому коридору прокатился оглушительный лязг, и двери со стоном открылись. Не шевелясь, мы с Лил простояли несколько минут, готовые понести наказание, но даже из ближайших ко входу комнат никто не выглянул.

Труся от страха, мы петляли, как зайцы, по всем кустам и неосвещенным углам. Почему-то казалось, что всех, кто выходит из общежития ночью, обязательно ловят и сдают на опыты. И наше будущее могло быть похоже на жизнь мышек в аквариуме Астера. С такими мыслями мы выглянули на поляну и чуть не закричали в голос, видя впереди черные фигуры. Но к счастью, при ближайшем рассмотрении ими оказались Карл с Ильимом, перебирающие ингредиенты.

– Хорошо, что вы раньше пришли. – Карл деловито передал Лил полупустой пакет с частью перьев и камней. – Пора приниматься за дело.

Вокруг шелестели деревья, и в темноте мерцали только одинокие фонари у лавочек. А вот центр нашего дворика ничто не освещало, кроме почти полной луны. По спине то и дело пробегали мурашки от еле слышных звуков, неосторожных шевелений и Карлова сопения.

– И когда вы закончите? – Он в нетерпении переминался с ноги на ногу и напряженно поглядывал по сторонам.

– Не торопи, иначе никакая кровь эльфа не исправит того, что может получиться. – Лил подсвечивала ингредиенты магией и выбирала нужное. – Кстати, кто-нибудь из вас спросил Салганта про кровь?

Повисла тишина. И в ней легким ветерком нашей общей истерики прозвучал вопрос из-за спины:

– А почему вас интересует моя кровь?

Он стоял очень близко и с любопытством переводил взгляд с одного на другого. Мы молчали и улыбались. Я дергала кончик косы, Лил хлопала глазами, а парни делали вид, что просто рады его видеть.

– Когда вы так смотрите, мне становится неловко. Хотите меня связать и продать богатой вдове? – неловко пошутил насторожившийся эльф.

– Почему вдове? – Мое искреннее удивление заставило Салганта улыбнуться.

– В вашем королевстве ко мне подходили в разное время только вдовы. Обе были настойчивы и предлагали солидные деньги за мой визит. Ночью. В спальню. И почему ко мне подходили лишь вдовы, а не приятные девушки, не знаю. Возможно, вы объясните? – Он говорил совершенно свободно, как будто такое можно было обсуждать с почти посторонними людьми, тем более с таким видом, как будто он говорил о скучной покупке овса для своего коня.

– Здесь как раз все понятно. У девушек вряд ли были бы солидные деньги. А у вдов, наверное, были богатые мужья, возможно, поэтому они и отошли в мир иной. – Я подумала, раз уж ему интересно, стоит поддержать разговор.

Лил посмотрела на меня круглыми глазами и с опозданием покачала отрицательно головой, чтобы я, конечно, молчала и не показывала своей осведомленности. «Блюстительница этикета», – фыркнула я про себя и украдкой ей подмигнула.

А эльф, напротив, окончательно расслабился и стал улыбаться искреннее. Но все испортил Карл.

– Салгант, для ритуала нам нужна будет твоя кровь. – Он сказал это, насупившись. И при виде небольшого боевика с таким взглядом я бы отдала ему все, как раз кроме крови.

– Как интересно. – Салгант не расстроился, а с еще большим интересом посмотрел на нас. – И как вы намерены ее у меня взять?

– Мы надеялись, ты поможешь нам добровольно, – подала голос Лил, а потом торопливо добавила: – Для ритуала нужна именно добровольно отданная.

– Знаете, люди очень странные. Вдовы думают, что меня не оскорбляет предложение за деньги греть их постель, а вы думаете, что моя кровь – ингредиент для зелья. – Он не рассердился и даже не обиделся, просто смотрел на нас ясными глазами, а мы краснели от стыда.

– Прости, Салгант, мы ничего такого не думали... – начала Лил.

– Не нужно извиняться. – Эльф, видимо, для себя что-то решил, и тон у него стал ледяным. – Жаль. С вами и правда было весело.

Он развернулся и неслышно пошел в сторону общежития. Вокруг неожиданно стало тихо, и даже ночные шорохи исчезли. Они теперь были где-то на периферии нашего слуха, который обострился только, чтобы впитать в себя каждый невесомый шаг уходящего эльфа.

Свежий ветер кольнул лицо, сгоняя оцепенение. От нас уходил не какой-то парень, а настоящая загадка нашего мира. Единственный эльф на всю школу, да что там школу, город, а возможно, и королевство. И вот он – необычный, нечеловечески таинственный и интересный, почему-то гулял с нами, простыми адептами без родословной. Веселился и поддерживал глупые игры, а теперь он уходил.

– К болотным призракам это зелье. – Я обогнала эльфа и встала перед ним, выставив руки. – Салгант, давай забудем. Сделаем лучше семейное зелье Ильима, про которое он нам уже второй месяц рассказывает.

– Всего лишь неделю, – буркнул за спиной эльфа ведьмак.

– Разве в вашем мире леди могут так навязываться мужчине? – спросил эльф, по-видимому решив меня уколоть.

– О, я совсем не леди. Думала, это стало ясно, когда я предложила «Спасение прекрасной девы». – Я искренне улыбнулась. – Все-таки, надеюсь, я не открыла тебе глаза? В любом случае после практики с магическими ружьями ты бы точно это понял.

– Ты умеешь стрелять из ружья?

– Мой учитель считал, что для девушки это одно из самых важных умений. После реверансов, конечно. – Он неуловимо улыбнулся, но в целом сохранил вид отстраненной задумчивости.

И собирался идти дальше, это чувствовалось по его позе, решительно сверкнувшим глазам и тому, как он, будто прощаясь, бросил на меня грустный взгляд.

– Не уходи так. Забудь, пожалуйста, про кровь и вообще эту глупую затею с зельем, и мы забудем. Мы даже не будем вспоминать, что ты светлоликий эльф с прекрасными глазами и «ох» какими волосами, слово честной адепки. – Он удивленно хмыкнул и спустя секунду улыбнулся.

Говорить глупости должна уметь каждая девушка, так считал, нет, не мой учитель, мой дворецкий. Он утверждал, что у меня от девушки в характере только это самое умение. Правда, он имел в виду «милые глупости», но есть что есть.

– Мир и зелье? – Я протянула руку, и он осторожно ее пожал.

– И что же это за зелье?

– Да ничего особенного, но оно вроде бы способно улучшить настроение. – Ильим сдул челку и неопределенно махнул рукой в сторону. – Его можно усилить, если объединить силы трех ведьм и трех магов.

– Не хватает одного мага. – Эльф вернулся к нашим блеклым огонькам, правда, выглядел по-прежнему отстраненно. – И разве зелья способны влиять на эмоции?

– Обычно нет, поэтому и интересно попробовать. Насколько я понял, если это просто зелье, созданное без помощи магов, то эффект очень слабый. – Ильим взъерошил волосы и продолжил: – И необязательно всех по три, можно меньше, просто нужно влить больше силы.

Эльф кивнул и еще что-то уточнил у Ильима, а я подмигнула Лил и Карлу. Они выглядели слишком скованно и опасались долго смотреть на Салганта. Но за подготовкой к ритуалу – созданием спирали и расстановкой ингредиентов – немного оттаяли.

И конечно, главным энтузиастом был Ильим. Целую неделю человек рассказывал, что это – не зелье, а что-то невероятное, и тут, можно сказать, его мечта сбылась. Он поминутно трепал свою челку и размахивал руками, давая указания. Даже эльфа не побоялся и переставил из центра к началу спирали. А затем с командирской четкостью, которой в худеньком Ильиме никто до сего момента не мог бы заподозрить, распорядился:

– Начали.

Заговор ложился очень мягко и не выкачивал силу скачками, как это бывает при работе с магами. И спираль раскручивалась плавно, постепенно набирая скорость. Только когда полилась сила боевика с созидателем, она начала смазываться, а ингредиенты смешиваться. Несколько секунд – и послышался хлопок. В руки к Ильиму в невесомых клубках пара упала бутылочка. Наверное, именно так дети смотрят на долгожданный подарок от любимой бабушки.

– Пей, чего застыл? – нетерпеливо сказал Карл, видимо до сих пор думающий о своем промахе и изредка хмурящийся.

– Да у меня с настроением все нормально, – пожал плечами сверкающий Ильим. – Может, у кого-то оно плохое?

Одновременно все посмотрели на не улыбочивого Карла, и после его ответного взгляда наша уверенность, что ему бы зелье не помешало, только укрепилась.

– Нет-нет. – Карл грозно блеснул глазами. – Сами готовили, сами и пейте.

– Вообще, готовили все вместе, – напомнила ему Лил.

– Тогда давайте все вместе и выпьем. – Мое предложение сопровождалось настороженными взглядами и бурчанием Карла о том, что мне такое точно пить нельзя.

Вокруг нас неожиданно уплотнился воздух, и послышалось отчетливое шелестение. Медленно к раскрытой ладони эльфа потянулась тонкая веточка с пожелтевшими листиками. Она сгибалась к руке с длинными пальцами, будто в трепетном поклоне. Мы смотрели на скручивающиеся листики и в недоумении ждали, что же будет дальше. Почему-то мысли, что эльф приготовил для нас что-то опасное, не возникло. Пока веточка ластилась к руке, ее листики завернулись в причудливые кулечки с острым уголком. Взмахом эльф заставил их оторваться и повиснуть в воздухе на уровне груди.

– Можно разливать. – Плутоватая улыбка лишь мелькнула и пропала за холодным кивком.

Я нерешительно потрогала пальцем гладкий бок импровизированного стакана и удивилась его плотности. Не обошлось без магии созидания.

– Я не буду. – Огромные глаза Лил тревожно отражали свет и пугали совершенной чернотой.

– Ты же с нами вместе читала заговор, опасаться нечего, – сказал Ильим и попытался взять ее за руку, но она увернулась.

Эльф печально вздохнул и посмотрел своим рассеянным взглядом куда-то в сторону. Туда, где, видимо, было веселее и не было нас.

– Трусиха, – припечатал Карл и, понюхав, быстро разлил зелье по листикам. – Все нормально, можно пить. И, Лил, раз вместе начали, надо вместе и заканчивать. Так что ты либо с нами, либо... просто уходи.

Судя по просветленному виду Карла, говорил он совсем не о зелье. Скорее обо всей затее с кровью. Видя такой настрой мага и его прямой взгляд на Салганта, можно было точно сказать, что пьет он, только чтобы искупить свой проступок перед эльфом. И кажется, он просто набивался в друзья. Слишком все-таки Карл любил выгодные знакомства.

Вслед за Карлом я тоже взяла листик, в котором, блестя металлом, плескалась по виду обычная вода. По очереди к нам присоединились остальные.

– На счет «три»? – Мне кивнули, сосредоточенно вглядываюсь в свои «стаканы». Вид у нас был как перед прыжком в бездну.

Горло опалило кислотой, которая мгновенно перешла в нестерпимый жар, мешающий вдохнуть... Правильно выбранное время, луна, начерченная спираль, созидатель в помощниках, а получился...

– Это же самогон, – надсадно прокашлял Карл.

У такого зелья, как бы его кто ни называл и ни сдабривал ароматными травами, была однозначная трактовка. И настроение улучшилось даже у Карла. Стоило прокашляться, как темную поляну огласил хрустальный смех эльфа, за которым очень легко было следовать и про себя похрюкивать от удовольствия.

Темнота уже не казалась опасной, а приобрела таинственную бархатистость. О том, что сейчас ночь и мы, вопреки правилам, выбрались из общежития, разом все забыли и зажгли ярких светлячков. Они хороводом кружили над головами и тихо искрили крылышками, пока мы рассаживались на прохладной траве.

Выпытывать у Ильима все, что он знает про свое зелье, взялся эльф. Он с неподдельным интересом и непротошибаемой искренностью поинтересовался:

– Этот рецепт хранили и оберегали целых десять поколений? Я же не ошибся, ты ведьмак в десятом поколении?

– Возможно, первая ведьма написала этот рецепт, чтобы от нее просто отстали, – не дрогнув и со всей обстоятельностью начал объяснять Ильим. – Она не оставила гримуара. От нее до нас дошла только засаленная тряпка с этим рецептом и наказ: «использовать в крайних случаях». До сегодняшнего дня такого случая, видимо, не представилось. Никто не писал об использовании этого зелья.

Все хмыкнули, но мы с Лил все же понимающе похлопали Ильима по плечу. Наверняка обидно узнать, что зелье, которое передавалось так, чтобы ни одна соседская ведьма не узнала, и должно было быть уникально неповторимым, оказалось самогоном.

– Хотя бы не пахнет, – разгоняя нашу задумчивость, изрек Карл.

– Получается, от первой ведьмы в роду у тебя только непахнувший самогон?

– Мой гримуар, по сути, начала следующая ведьма. Тоже неплохо. Знания восьми поколений. В нем только не хватает структуры.

– Хочешь, чтобы было содержание?

– Было бы неплохо. – Он искренне мне улыбнулся. – Думаю, это будет мой вклад в гримуар. Все записывали рецепты зелий, заговоры. А я содержание. В конце концов, кому-то можно было оставить потомкам самогон. Содержание не худший вариант.

– А у меня в гримуаре все понятно, – немного печально сказала Лил. – Всего три поколения. Он тонкий, как тетрадка. И там нет семейного зелья, а хочется, чтобы было. Можно было бы и непахнувший самогон.

– Салгант, а у эльфов бывают ведьмы? Эльфийские ведьмы и гримуары – это, наверное, прелесть. – Мои губы сами отчего-то разъезжались в улыбке.

– Нет. – Он тоже улыбнулся и добавил: – К сожалению.

– Почему к сожалению? – Лил умильно похлопала глазами.

– Мне кажется, с ведьмами в нашем лесу было бы веселее. – Немного подумав, он добавил: – За неполные три дня с вами мне было теплее, чем за весь прошлый год в вашем королевстве, и, мне кажется, дело в ведьмах.

Наше общее чувство приятной неловкости от такой похвалы вылилось в поток непонятных вопросов об эльфах и его доме, хотя он усердно просто называл его «лес». Спросили обо всем, что только вспомнили. Мы с Лил даже скромно уточнили: «А у эльфов такие волосы от природы или им помогает какая-то магия?» Но Салгант опять посмотрел своими светлыми даже в темноте глазами и напомнил, что мы обещали не вспоминать про «ох, какие волосы».

Подмерзая и грея руки у скопления светлячков, мы сидели на траве и болтали о чем придется. Но постепенно слишком слабое тепло перестало доходить до пальцев.

– Кажется, луна скрывается за тучами. – Лил смотрела в небо и непроизвольно ежилась.

Серебристый свет медленно уползал за тревожно колышущуюся дымку, и стало понятно, что нашим посиделкам конец. Кажущееся спокойствие теней сейчас отчетливо напомнило, что мы среди ночи сидим во внутреннем дворике, который видно из окон школы. Мы встали, притушили светлячков и, тихо перешептываясь, пошли в сторону выхода.

– Можем попробовать ваше зелье. – Громкий голос эльфа заставил вздрогнуть.

Первым опомнился Карл. Он подлетел к Салганту, стукнул по плечу и, проговорив: «А я знал, что он наш человек», сам начал чертить спираль. Мы же медлили. Лил подошла к эльфу и, заглянув в глаза, попыталась сказать что-то проникновенно длинное, что можно было понять, как «не надо». Но он ее остановил легкой улыбкой. После чего скользнул к Карлу и начал помогать.

Управились в рекордные сроки. Луна скрылась уже наполовину, и все чаще мы с Ильимом стали переговариваться. Не поздно ли? Хватит ли этого света, чтобы напитать такое сложное зелье?

В итоге плюнули на все и встали по местам. Этот заговор ложился хуже, сила тянулась быстро, спираль закручивалась с огромной скоростью. Окровавленная рука эльфа в какой-то момент полыхнула светом, и мы чуть не сбились. В дело только-только вступил Карл, а спираль уже начала гудеть от бешеной скорости. Мы напряженно смотрели на мельтешащие ингредиенты и были готовы прямо сейчас все это прекратить. И я, и Ильим собрали силу в кулак, но скорость спирали резко упала. Наконец, последнее слово было сказано, и повалил белый дым.

– Гасите свой заговор! – заорал Карл.

– Белый – это нормально. – Ильим вытер пот со лба, а дым окрасился зеленым. – А вот это нет!

Со стороны школы послышались голоса. Мы, не зная, что делать, смотрели, как медленно в дымном мареве крутится бутылочка и гаснет спираль. До завершения оставались считанные секунды, а голоса становились отчетливее.

– Думаете, я не смогу распознать всплеск силы объединенных ведьм? А если взорвется половина школы, вы тогда мне поверите? – это был точно голос декана ведического факультета.

С легким хлопком ко мне в руки упала бутылочка. Клубы белого (хотелось протанцевать этого слово – бе-ло-го) дыма рассеялись, как только я рванула в сторону.

Не знаю, где были все, но я смогла притаиться только за большим дубом. При свете дня это бы меня не спасло, но сейчас я надеялась на темноту.

– Никого. – Густой голос Астера, как обычно, пересчитал позвонки.

– А фон? Не хотите проверить? Вы маг или нет? – Такой нервной нашу ведьму я никогда не видела и не слышала.

Тяжелые шаги приблизились, и над поляной вспыхнули несколько крупных огней. Астер вышел в центр, поковырял траву носком ботинка и поднял руку, читая заклинание. С нервно замершим сердцем я смотрела, как медленно проявились следы спирали, а в воздухе повисли мазки от дыма, которые вели к моему дубу. Дыхание сбилось, и с каждым шагом Астера в мою сторону, я тихо отступала.

– А я вам говорила!

– Говорили, а теперь лучше молчите. – Астер был слишком сосредоточен для нашей безобидной шалости.

– Что вы на меня шипите? Это, между прочим, вы должны были понять, что с фоном что-то не так, еще когда только все началось. Вы же ставили там что-то на школу.

– Ставил и поэтому прошу вас помолчать. Здесь использовали магию на крови, – последнее упало камнем в тишину и проскрежетало где-то рядом с моим сердцем.

Между тем Астер явно что-то заготовил для поимки виновных. Над ним только что погас щит, а у рук как будто образовалось сияние, не так ли выглядят ловчие сети?

Мне зажали рот. Если бы можно было стать статуей с круглыми глазами, наверное, именно сейчас у меня получилось. Хрупкая рука осторожно развернула мою голову и исчезла. Салгант, прижимая палец к губам, поднял руку. Я неистово замотала головой, Астер точно отследит заклинание и, самое ужасное, поймет, кому принадлежит магия. Но эльф лишь улыбнулся моей панике. Он, как и я, прислонился спиной к широкому дереву и тихо выдохнул.

Закрывая нас от всех, неторопливо склонились ветви дуба. А по ногам побежали ростки неизвестно откуда взявшегося плюща. Я могла только хлопать глазам, и совсем не так прекрасно, как Лил, это точно.

– Хм, – раздалось на уровне моего лица. – Ничего.

Вспыхнул еще более яркий свет, и сквозь плотный полог пожелтевших листьев к нам пробилась тонкие лучики. По ту сторону стоял Астер, он наклонился, трогал листья и всматривался. Но его любопытства не хватило, чтобы через скрещенные ветви увидеть двух побелевших адептов. Он разочарованно обошел наш дуб кругом и зашуршал по дорожке обратно. До боли сжатые в кулак пальцы медленно расслаблялись.

– Кажется, никого, – пророкотал профессор.

– Как? А след?

– Он обрывается здесь. Я поставлю маяки и ловушку, а вы идите. – Преподаватели еще что-то говорили, а я с ужасом думала, что с нами сделают, когда поймают. Ловушку нам точно не обойти.

Шорохи шагов отдалились, и свет за листьями потух. Мы с эльфом все еще стояли навтыжку, прижимаясь к стволу дуба спинами. Прошло несколько минут, и с ног убежал плющ, а дуб все так же неторопливо поднял ветви и как будто встряхнул крону. Я не шевелилась.

– Они ушли, – шепнул эльф.

– Но ловушка осталась.

– Если я правильно понял, она не очень сложная, и я смогу ее распустить, но не сразу. – Он замолчал, как будто прислушиваясь, потом развернулся и прижал ладонь к дубу. – Да, примерно полчаса.

– Хорошо. Я могу помочь?

– Нет.

Он так и держал ладонь у коры, а спустя несколько минут еще и прикрыл глаза. В тишине и темноте, так близко к эльфу, все казалось нереальным. И дуб, шевелящийся ветвями, как пианист пальцами, и скульптурный эльф, и мое дыхание, паром улетающее в ночь. На самом деле в темноте мало что было видно, но я многое дорисовывала: тонкую улыбку на губах, блеск фарфоровой кожи, выбившуюся прядь.

Хрупкая веточка дотронулась до моей шеи, и я вздрогнула. Она отклонилась, а затем снова пощекотала меня. Было и смешно, и боязно одновременно. В конце концов, на меня ни разу не обращали внимания деревья.

– Салгант, – чуть хриплым голосом позвала сосредоточенного эльфа. – Попроси его не трогать меня, пожалуйста.

– Не бойся, оно не причинит зла. – Все-таки на его губах была улыбка.

– Я не боюсь. Но если оно продолжит, я тоже его пощекочу. – Салгант широко открыл глаза.

– Дерево? Как?

– Вот так. – Я пощекотала ребра эльфа, он только фыркнул, но мои пальцы быстро добрались до шеи, и Салгант, хохоча, отшатнулся. Я поймала его за руку и потянула обратно, боясь, что ловушка уже сработала. – Осторожнее, еще Астер вернется.

– Не вернется, границы ловушки я отодвинул. Подождем немного, пока моя магия все завершит, и пойдём.

– Хорошо, подождём.

– Жаль, что завтра не выходной. – Эльф смотрел на звезды.

– Да, завтра понедельник.

Мы грустно вздохнули, а я с содроганием вспомнила время, к которому меня ждал Астер.

Глава 6

Утро сегодня не задалось. Уже двадцать минут профессор пытался понять что-то про нашу связь с Томом. Но ни я, ни саблезуб участия почти не принимали. Иногда мне говорили подойти или отойти, положить руку на холку. Дважды попросили выпить непонятные пузырьки, которые я с легкостью фокусника глотала, надеясь, что там будет пусть не самогон, но настойка на спирту – тцетно. Нервы вибрировали во всем теле. Надо бы полистать гримуар, там должно быть что-то от этого. Какое-нибудь зелье, чтоб выпил – и тебе еще полгода хорошо.

– Это очень интересно. – Астер вдруг приблизился и уставился в район моего солнечного сплетения, поводит рукой, не прикасаясь, пожевал губами в бороде и сел за стол. – Пожалуйста, не шевелитесь, вам ничего не угрожает, но я хотел бы кое-что проверить.

В его руке под еле слышный шепот за секунду разросся огненный шар. А мне даже легче стало, пусть лучше прибьет, тогда и переживать из-за зелья не буду. Но шар, набрав скорость, резко замер передо мной, а из-за ворота платья вылетела крошечная стеклянная колибри.

– Сенмо. – Я быстро схватила ее, и она беспрекословно сложила крылышки, но продолжала хлопать глазками.

– Очень интересная подвеска. – Астер встал. – Позвольте взглянуть?

– Я не могу ее снять. Ее делал мой отец очень давно, в ней почти не осталось магии созидания. Если я сниму, она окончательно сложит крылья и уже не оживет. Отца нет в живых, и зарядить ее он не сможет.

Профессор с пониманием кивнул, осторожно взял не натягивая цепочку, и моя птичка спокойно закрыла глаза.

– Каково ее назначение?

– Она нужна для контроля силы, – было неловко признаваться, особенно после того, как я всех убедила, что все в порядке. – Но она мне почти не помогает, я, правда, освоила медитацию. И вообще, у меня все хорошо.

– Понятно. Теперь кое-что ясно насчет связи с Томом. И моя надежда, что это можно использовать и в других условиях, не оправдалась. Вот из-за этой вещицы. – Он указал на колибри. – При смеси вашей ведьминской силы и вашего магического таланта к связи с хозяином, то есть со мной, прилипла привязанность. Так же как эту птичку, которую привязали к вашей ауре, Тома привязало к вам. Это очень странно и непонятно, потому что это два неживых существа. Да и в целом привязка к ауре очень недолговечна и распадается от любого неправильного чиха. Ее применяют только при создании определенных амулетов в лабораторных условиях, чтобы связь можно было укрепить. Так создают амулеты кровной или родовой защиты – трудоемко и требует очень серьезных навыков.

Он замолчал и еще покрутил мою птичку.

– Вы можете показать подвеску профессору Лоурену. Он ведет основной предмет у созидателей. Возможно, он поможет с подпиткой и объяснит, как через нее к вам привязался Том. Разобраться было бы нелишним, чтобы избежать подобного в дальнейшем.

Астер задумчиво посмотрел на Тома, на птичку и только потом на меня.

– Как и многие вещи созидателей, ваша подвеска уникальна, но, боюсь, вам придется, ее снять. Вам уже восемнадцать, и от стороннего контроля силы лучше отказаться. Это актуально в двенадцать, но никак не на первом курсе в Высшей школе. Тем более, как выяснилось, в подвеске есть какие-то зачатки разума, раз она смогла привязать саблезуба. Вопрос только – зачем?

– Мне не хотелось бы ее снимать. Она как память.

– Понимаю и могу только еще раз предложить обратиться к профессору Лоурену. Хотя думаю, он захочет забрать подвеску для проверки и, как любой созидатель, скорее всего, не откажется оставить ее у себя для глубокого изучения. Зато, возможно, ответит на вопросы.

Мы немного помолчали, а потом Астер попытался разорвать связь с саблезубом. Даже снял пиджак и закатал рукава, показывая руки чрезмерной волосатости, никак не вязавшиеся с таким уважительным словом, как «профессор». Волнение немного отпустило, я все меньше думала о зелье, которое не рискнула оставить в комнате и принесла в своей сумке.

Было жалко колибри. Она теплела, когда я расходовала силы больше, чем нужно... или когда было грустно. Но последний год то и дело шли сбои. Она просыпалась, когда хотела. Как-то чуть не набросилась на декана ведического факультета. Просто когда та склонилась к моей тетради. И традиционное «сенмо», чтобы она успокоилась и заснула, не помогло. Она еще минуту жужжала у уха. А теперь еще и Том.

Измотанный профессор тяжело вздохнул и отпустил меня на занятия. Связь не разорвалась. При этом Том слушался Астера, выборочно, но слушался. Меня он особенно не слушал, скорее, делал все по-своему.

Профессора Лоурена я искать не собиралась, вместо этого постаралась найти Салганта или графа, они-то не отнимут мою подвеску. Но не нашла. И чуть не опоздала к нашей ведьме. Сегодня мы проходили одно из простейших зелий для сращивания плоти. Все эти названия вызывали у Лил волну мурашек, и она всегда старалась встать в пару со мной или Ильимом. Чтобы мы порезали лягушачьи головы и выдавили яд из загрызей. Но я опоздала.

Ильим, как любимчик, единственный парень и просто умный человек, удостоился отдельного задания. А Лил, совершенно зеленая, стояла в паре с Агнессой, довольно вредной аристократочкой. Я только успела подойти к одиноко стоящей рыженькой Энни, как декан факультета закрыла дверь. Она прошла и резко втянула воздух возле меня. Ее аккуратный носик сморщился, в глазах страшно блеснула зелень.

– Ночью колдовали, – сообщила она мне, потом еще принюхалась. – И что-то пили.

– Да. – Внутри меня начало потряхивать, но я ухватилась за кончик косы и выдавила: – Готовила зелье по заданию профессора Студегорна.

– А зачем вы его пили?

– Проверяла. – Я набрала воздуха и тихо добавила: – Действует. Безотказно.

Ведьма кивнула, но еще раз пристально посмотрела на меня. Дальше все было делом техники. Простое зелье, легкий заговор, три листика крапивы в качестве закрепителя. Руки дрожали, и, если бы не Энни, я точно что-нибудь взорвала бы. К концу занятия нервы звенели от напряжения. Пытка завершилась без взрывов. Как только мы вышли, Лил перехватил очередную второкурсник, а я подскочила к Ильиму.

– Слушай, а у тебя не осталось вчерашнего зелья?

– Нет, зачем тебе? – Он подозрительно посмотрел, оценил бледный вид и добавил: – Но у боевиков такое точно есть. Можно спросить у Майлза.

– Лучше бы безалкогольное, просто очень сильное успокоительное.

– Я могу сделать, – сообщила, оказывается, идущая с нами Энни. – После него сутки вообще ничего не беспокоит, бабушкин рецепт.

– То что нужно. Приходи сегодня к нам с Лил, заодно сделаем задание для ведьмы.

– Все-таки у боевиков тоже надо узнать, – задумчиво сказал Ильим. – Они иногда готовят свои настойки из очень странных ингредиентов. Интересно было бы на них посмотреть. Говорят, они туда прах добавляют. Любопытно, как он действует и в чем там магическая составляющая.

– Тебе бы только что-нибудь разложить по полочкам и узнать составляющие. – Я нервно улыбнулась Ильиму. – А у меня со вчерашнего вечера сердце не останавливается.

– Рей, не поверишь, но это хороший признак. – Он не удержал серьезную мину и фыркнул.

Ткнула его локтем, он меня тоже. Немного поиграли в догонялки вокруг смеющейся Энни. Потом вместе с Энни, в итоге к нам присоединился взявшийся из воздуха Майлз.

Общая магия прошла быстро, а за ней так же мимолетно история, и наступил вечер. Отпустившее волнение накатило с новой силой. Я бы убежала и скрылась в библиотеке за самым дальним стеллажом, оставленным на откуп паукам, если бы не намертво вцепившийся в меня Ильим. И только благодаря его поддержке я все же пришла в лабораторию Астера.

– Мыши в вашем распоряжении, – только и успел сказать профессор, когда в лабораторию вошли Карл, Лил и эльф. – Салгант, а вот с вами мне нужно кое-что обсудить с глазу на глаз.

Эльф кивнул и, выходя, бросил нам незаметную улыбку. Наверное, хотел сказать, чтобы не переживали. Но мы во все глаза смотрели в спину эльфа, и я дрожала. А если профессор узнал, что там был эльф? А если Салгант проговорится? А если к нему применяют пытки?..

Только шаги Астера затихли вдали, как Карл резко склонился надо мной:

– Где оно?

Опасливо покосилась на дверь, но все же вынула наше зелье.

– Оно таким и должно быть? – Карл покрутил переливающуюся всеми цветами радуги бутылочку.

– Почему ты у нас спрашиваешь? Ты доставал рецепт, что там было написано про результат? – Ильим быстро вертел карандаш в руках.

– Ничего там не было. – Боевик хмуро откупорил бутылочку. – Не пахнет.

– Только пить я это точно не буду, даже не намекайте. – Лил, целый день проходившая зеленой, стала отливать синевой.

– А его и не выпьешь. – Ильим деловито перевернул бутылочку. Жидкость нехотя поползла по стенке.

– Так точно не должно быть. Нам же нужна была вода. – Огромные глаза Лил превратились в океаны. – Живительная.

Поочередно мы брали бутылочку и смотрели ее на свет, нюхали, вертели и как-то загрустили. Ильим даже порывался попробовать, но я остановила, и он успокоительно сжал мои пальцы. А потом внимательно посмотрел под стол.

– Рей, у меня идея.

– Хочешь вылить в ту засохшую бегонию? Я за. Если не будет выливаться, я приманю. Сдается мне, эта жидкость живая. Смотри, как прыгает по стенкам.

– Только не приманивай, – пискнула Лил.

– Надо намазать Тома. – Ильим протянул мне зелье. – По консистенции похоже на зелье для заживления. Если это действительно сильная вещь, то должно подействовать даже на него.

– Он оживет и станет обычным? – с надеждой спросила Лил.

– Вряд ли, но что-то точно должно произойти.

– Том, встряхнись, сегодня у тебя невероятный день. Мы вернем тебе прежнюю красоту, – сочувственно погладила я саблезуба, но, видя синий язык и висящие клоки шерсти, поняла, что хуже не будет.

Мои пальцы слиплись и отклеились друг от друга с громким «чвак».

– У вас нет кисточки? – посмотрела внимательнее на руку. – Это не зелье заживления, это точно клей.

– Не может быть, – насупившись, Карл перехватил мою руку и тоже посмотрел ее на свет. – Хотя похоже.

Ильим отнял руку и убрал остатки своим платком. Заговоренный, объяснил он, когда пальцы моментально очистились. Полезная вещь для ведьмы, такой точно понадобится.

Погладив Тома, я взяла что-то похожее на малярную кисть и, нашептывая, что мы подла-таем его дырявую шкурку, осторожно приподняла оторванную шерсть саблезуба. Густо нама-зала зельем и прилепила на нужное место. Все под аккомпанемент стучащих зубов Лил.

– Как-то криво. Выше подними вот этот кусок. – Карл деловито стоял за плечом, пока Лил где-то за ним пищала.

– Да ты эстет. Если я так подниму, у него шерсть на глаз залезет.

– Саблезубый пират, по-моему, звучит. – Глаза Ильима горели, хотя вцепившаяся в него Лил не давала подойти ближе.

– Говорю тебе, криво.

– Нужна тренировка. Тебе мы там, случаем, ничего не оторвали в прошлый раз, пока изображал деву? Приклею, будешь как новенький, и потренируюсь заодно. – Карл отшатнулся и почему-то прикрыл руками то, что ниже пояса. Видя немного заалевшую Лил, я сама поро-зовела и подумала, что надо следить за языком, особенно когда ничего не имеешь в виду.

Том погрузился в нирвану. Прикрытые глаза светились рассеянной зеленью, голова рас-слабленно лежала на лапах, а из его горла иногда пробивалось урчание.

– Разве воскрешенные так себя ведут? – Лил пряталась за парнями, но из любопытства иногда выглядывала.

– Нет, – отчеканил Карл. – Но его хозяин Астер...

– Согласна, этим можно объяснить все, даже рык. – Я осторожно приклеила кусок шерсти на место и взялась за другой бок.

– Будь серьезнее, – буркнул Карл. – Ровнее надо клеить. Иначе, если заметит Астер...

– Думаешь, ему не бросится в глаза обновленный саблезуб? Уходил – шерсть клоками, пришел – остались только швы. – Я покивала. – Скажем, Том зализал. Живительная слюна.

– Ты сегодня злая. – Карл насупился, как ребенок.

– Невыспавшаяся и нервная. Вот вы не боитесь, что нас поймают?

– Нет, – отрезал боевик, хотя Лил за ним усердно кивала. – У тебя прошлая шерсть отвалилась. И вообще, ничего не происходит, зелье не действует. Не за что наказывать.

Том, кажется, отключился и даже не пошевелился, когда я подняла заднюю лапу.

– Может быть, у нас получилось снотворное для воскрешенных? – Лил немного осмелела, когда поняла, что саблезуб не шевелится.

– Или мы его упокоили. – Ильим потыкал пальцем в мохнатый бок, но безрезультатно. Узнать, насколько он жив, было, конечно, проблематично. Такие особи от природы не дышат и вообще-то не спят.

– Нам конец, – замогильно сказал Карл. – Представляете, сколько Астер вбухал силы в этого саблезуба, если тот от него уходит на такие расстояния, да еще ведет себя почти осознанно? Наш профессор, конечно, сильный маг, но даже ему, уверен, было сложно.

В лаборатории повисла штормовая тишина. Все начали пыхтеть носами, скрипеть сту-льями и кивать на печальные причитания Лил. Я продолжала вымазывать клей. Тело погрузи-лось в какое-то подобие предрассветного беспокойного сна, а голова вдруг стала легкой. Том лежал спокойно, и было очень удобно приклеивать клоки шерсти. Такая кропотливая работа хорошо занимала руки и отвлекала мысли. Спустя каких-то полчаса наш Том блистал почти новой шкурой в стиле лоскутного одеяла. А я, покусывая кисточку, думала, что бы еще ему намазать. Склеила порванные ушки и последней каплей нарисовала на лбу сердечко.

В тишине подняла голову и встретила взглядом с напряженными ребятами.

– А что мы Студегорну будем показывать?

– Тома? – Лил вернула привычную зелень, когда начала писать о мышах.

Мы не успели ничего сказать, как в лабораторию ворвалась главная ведьма. Она быстро рассмотрела нас, втянула воздух и нехорошо прищурилась. За ней вошел Астер и как-то замялся в дверях, то ли хотел сбежать, то ли подойти и поцеловать ей ручку.

– Мне нужно с вами поговорить! – Ведьма сама схватила Астера за руку и стремительно вывела в коридор. – Я знаю, кто колдовал ночью. Это Вуд, я ее нюхала и...

– Вы, простите, что делали? – доносились до нас еле слышные голоса.

После чего, видимо, от нас закрылись экраном, и любые шумы из коридора перестали доноситься. Мы сидели, сложив руки на столе, и поочередно примеряли на себя зелень Лил. Она же ушла окончательно в синеву.

Астер стремительно вошел без ведьмы и без Салганта, отчего все за нашим столом непроизвольно сглотнули.

– На сегодня свободны. Тетради положить на мой стол.

Не веря и не дыша, мы медленно встали и, не поворачиваясь спиной, пробрались к выходу. От лаборатории мы начали отходить по шагу, постепенно наращивая темп, и только собрались бежать, как нас нагнало неприятно громкое:

– Что с Томом?

Мы бы и рады были перейти в галоп, но магия потянула нас обратно. Почти не переставляя ног, мы ввалились в лабораторию, где над столом, под которым развалился бездыханный саблезуб, стоял мрачный профессор. Одновременно мы начали что-то бормотать, но один только взгляд диких глаз остановил весь поток обтекаемых и жалостливых фраз. А дальше началась натуральная экзекуция. К нам не применяли пытки, нас даже посадили, но буквально за десять минут мы рассказали все. И про Студегорна, и про Салганта, и про получившийся клей. На последнем признании профессор взглядом нас четвертовал. Стоило бы запретить применять такие приемы на зеленых адептах, у которых стучит сердце.

Профессор быстро черкнул несколько слов на листах и отправил двух вестников. Улетели они, оставляя видимый дымный след. Такая срочность грозила нам большущими проблемами. Они появились в лице главной ведьмы, победно взглянувшей на меня и с нескрываемым сочувствием на Ильима. А вот следом за ней, не особенно торопясь, пришел профессор Студегорн. В его взгляде читалось любопытство, и казалось, он пришел сюда, чтобы вволю посмеяться. От уголков его глаз то и дело разбегались тонкие морщинки, а в длинной седой бороде пряталась ухмылка.

Преподаватели отгородились экраном и начали говорить. Ведьма кивала и, видимо, повторяла, что была права, Студегорн молчал и удивлялся, а Астер, кажется, объяснял, как нас лучше разделать. Рубленые жесты его мощных рук были кристально ясны. Судя по его воодушевлению, он решил не вспоминать об отмене казней в стенах магических школ.

Довольно быстро преподаватели вернулись к нам. Студегорн обнюхал баночку из-под зелья, передал ведьме и пошел к Тому. Под столом было очень мало места, но худощавый профессор перекинул бороду через плечо и почти залез на умиротворенного саблезуба.

– Он точно жив... – Я запнулась и исправилась: – Я чувствую, что он не умирал повторно. У нас с ним связь.

Голос сбивался, а мысли так и не выпутались из панического клубка под названием «А-а-а!». Но я, конечно, сидела со спокойно круглыми глазами. Мне кивнули, только от дела не оторвались.

– Очень интересно. – Профессор вынырнул из-под стола, борода вернулась на место, и теперь он ее поглаживал, перебирая пальцами в перстнях. – Не лишено логики и оригинальности.

Опять появился экран, и в этот раз разговаривали дольше. Когда казалось, что от волнения тело задеревенело, они вернулись. Ведьма была зла, а вот Студегорн, наоборот, доволен. Но слово взял Астер, его густой голос как нельзя лучше подходил для плохих новостей.

– Итак, – небольшая пауза остановила как минимум два сердца, уверена, Лил меня поддержала. – Магию на крови изучают лишь на третьем курсе, а все ритуалы проводят под контролем преподавателей. Потому что она опасна. Подозреваю, что вы об этом знали, но сделаю

вид, что слышали впервые. Мы с профессором Студегорном считаем, что молодые маги и ведьмы должны не только хорошо знать теорию, но и иметь практические навыки. Более того, адепты должны делать то, что не смогли или не захотели старшие поколения. Пробовать новое.

В районе груди все сдавило, дышать приходилось через рот. Но вместе с тем внутри затеплилась надежда на счастливый финал. Жаль только, что перед ним Астер сделал еще одну контрольную паузу.

– Профессор Студегорн засчитывает ваше творение. Но впредь и я, и он просим обращаться к нам, если возникают такие идеи. Первые опыты лучше проводить с поддержкой. – Мы начали неуверенно улыбаться, я в порыве чуть не пошла обниматься. – Подождите. Профессор Тэрволин также желает видеть вас у себя для дополнительных занятий по зельеварению. По ее словам, вы недостаточно точно воспроизвели состав. Адепт Хейт, вас это тоже касается, боевым магам бывает полезно понаблюдать за работой ведьм и ведьмаков.

Карл кивнул, но очень показательно сморщился. Магам на зельеварении делать нечего. Только подай-принеси-поруби-помолчи. Астер еще что-то говорил, но я уже не слушала. Задание Студегорна зачтено, Астер не злится, хотя что-то про отработку вроде бы сказал. Но это меркло на фоне того, что нас не четвертуют.

– Простите, а что будет с Томом? – решилась все-таки задать вопрос, когда профессор замолчал.

– Надо наблюдать, – ответил Студегорн. – Думаю, очнется через день-два. Результат не берусь предугадать, но что-то должно измениться. Интересный будет экземпляр.

Последнее он добавил с улыбкой и опять погладил бороду. Нас отпустили. Прищур декана ведического факультета заставил выскочить в коридор и пробежать еще несколько лабораторий в полнейшей тишине.

Но как только тусклый свет из открытых дверей сменился яркими коридорными светильниками, я вместе с Ильимом и Карлом запрыгала от счастья. Боевик протанцевал со мной кусочек вальса, за который успел отдавить ноги, но вдоволь посмеяться. Лил тоже улыбалась, но делала вид, что она-то знает, как не нужно себя вести в общественных местах, особенно когда попадают редкие старшекурсники. А мы с Ильимом от переизбытка чувств обнялись и попрыгали в холл, куда вывалились, громко хохоча.

На нас обернулись все. Даже спешащий куда-то граф вместе с удивленным эльфом остановились. Я улыбнулась и помахала рукой, но мне только сдержанно и малозаметно кивнули рыжей головой. Салгант же никак не отреагировал, просто не сводил с нас жадных глаз, только его быстро утянули за поворот.

– Это надо отметить, – повернулась к веселым друзьям, которые тут же уверенно закивали. – Я просила сына привратника купить в городе пирожных, так что идем к нам.

– Ты собираешься отмечать задание Студегорна чаем? – Карл остановился.

– У нас больше ничего нет, – пояснила ему Лил и напомнила: – И в прошлый раз, когда мы пили, у нас получился клей.

– Кстати, сначала надо сделать задание для ведьмы, – припомнила я. – Все по учебнику и даже без плюшек. Еще одного эксперимента мое сердце не выдержит.

– Мне кажется, им, наоборот, все понравилось. Они нам вообще-то сказали, чтобы мы еще такое делали. – Ильим хитро улыбнулся.

– Так, я пойду к своим и добуду чего-нибудь, – постановил Карл и, подхватив Ильима, развернулся. – А вы пока делайте задание.

– Эй, нам ведьмак нужнее!

– Ничего не знаю. Мужчины от природы добытчики. Так что мы на охоту. Ждите.

У дверей нашей комнаты с туго набитой сумкой нерешительно стояла Энни. Прождав нас почти полчаса, она, к удивлению, не растеряла энтузиазма и, зайдя в комнату, начала быстро доставать ингредиенты. Все свои действия она сопровождала короткими объяснениями, что и

для чего. Потом, как будто спохватившись и позабыв, что она ведьма в шестом поколении и знает о ведовстве если не все, то многое, неуверенно сказала, что забыла в комнате горелку.

– У нас есть, – кивнула я и уточнила: – Миска или котелок?

– Миска, зелье нереакционное, и его будет совсем чуть-чуть.

Зелье от нервов получилось ядерного красного цвета. По словам Энни, чем сильнее цвет, тем лучше эффект. Волнение давно прошло, но, чтобы не расстраивать нашу помощницу, я осторожно слизнула несколько капель с ложки. После чего мы принялись за задание от нашей ведьмы. Без Ильима дело шло туго. Пришлось искать мои старые записи и перечитывать. Но мы справились и победно закупорили четыре готовых бутылочки с зельем срачивания с охлаждающим эффектом.

Ребята припозднились, поэтому пирожные мы начали без них. Зелье от нервов было на высоте – теле и голове поселилась легкость, чем очень заинтересовалась Лил. У нее сегодня было свидание с каким-то очень важным кавалером. Второкурсник был красив, высок и имел привычку целовать ручки. Так что Лил тоже пару раз лизнула ложку и в рекордные сроки собралась на позднее свидание. Когда за ней пришел тот, который высок и красив, в комнату шумно закатились парни и какая-то светлокосая магичка. Не особенно удивляясь Майлзу с Уиллом, я настороженно посмотрела на высокую и стройную девушку.

– Рияна, – улыбнулась она и вытащила из сумки бутылку темного стекла.

– Рей. – Я радостно помахала ей из своего угла комнаты и быстро начала убирать все со стола. – Ильим, мы на тебя тоже сделали зелье, ты лучше сразу заberi, потом может потеряться.

Немного веселый ведьмак протиснулся ко мне и, забрав пузырек, поцеловал руку. Щеки предательски заалели, но я ему все-таки по-дружески подмигнула. Кое-как разместившись на полу, мы разлили вино по кружкам и начали праздновать. Лил и красивый кавалер быстро ушли, чем заслужили мрачные взгляды от Карла и Майлза. Ильим сидел рядом и как будто вообще ничего не замечал, только очень быстро пил. После третьей кружки от нас ушли Карл с Рияной, а бутылок почему-то прибавилось. Уилл, уже порядком набравшийся, полулежал на нашем пушистом ковре, и казалось, вот-вот заснет, а его кружка упадет. Увидев мой пристальный взгляд, он показал язык и одним движением допил вино. Я тоже показала язык, и вокруг поперхнулись.

– Почему у тебя красный язык? – Майлз смотрел очень внимательно. – Я тоже так хочу. Поцелуешь?

– Прости? – Не знаю, от чего я больше опешила – от языка или предложения.

– Так красится древесная пыль орхин, – выдал заплетающимся языком Ильим. – Добавляют в сильное успокоительное. Считается, у него есть легкий наркотический эффект.

После такого заявления ложку лизнули все и начали показывать друг другу языки.

Вино не заканчивалось, настроение стремительно летело вверх, а Энни, оказывается, умела играть на гитаре. Неизвестно откуда взявшаяся и замершая в ее руках, та звучала очень громко и красиво.

Мы пели, пили, и, когда Уилл почти уснул, Майлз, чтобы взбодриться, предложил игру на поцелуи. В щеку. Приличные девушки должны были отказаться, но любопытство и вино – страшная смесь, особенно для молодых ведьм.

В руках Майлза бутылочка всегда крутилась так, что попадала на меня или Энни, а вот веселый Ильим часто промазывал и со смехом жал парням руки.

Все вокруг как будто кружилось от смеха и вина. В этой кутерьме тихо засопел Уилл, а Майлз и Энни неожиданно страстно вцепились друг в друга. Они не отрывались и целовались как сумасшедшие. Стало очень неловко, и я отвела взгляд. И тут же встретилась с темной зеленью ведьмовских глаз. Ильим наклонился и поцеловал меня. От него пахло вином, а губы были очень горячими. Странно и приятно, хотя немного мокро тоже было. Мы одновременно при-

двинулись друг к другу и почему-то остановились. В голове от тумана было мутно и, посидев немного соприкасаясь носами, я положила голову ему на плечо. Теперь стало и правда хорошо.

Глава 7

Пропуская четвертый по счету удар, я надеялась немного полежать на холодном полу и прийти в себя. Но надо мной в который раз навис граф и предложил руку.

– Вы сегодня не выпались, – сообщил он так, как будто открыл великую тайну.

Хотя стоит восхититься тактичностью графа, который предпочел не заметить моего вконец заспанного лица и наспех заплетенной косы с торчащими прядями. Восхититься или принести ему зелье для остроты зрения.

– Неважно себя чувствую, – промямлила я, старательно шире открывая глаза.

– Адептка Вуд, насколько помню, в прошлый раз вы пытались создать тройной щит? – вдруг спросил Астер, и я неуверенно кивнула. – Замечательно. Фицуильям, можете попробовать огненный дождь, о котором мне говорили. Вуд, не забудьте, что щит нужно питать силой от центра к краям, держа равномерный поток. Справитесь?

Не задумываясь, опять кивнула, как делала всегда, когда что-то спрашивали преподаватели. А когда поняла, о чем речь, граф уже был на исходной позиции. Не потому ли Астер решил усложнить тренировку, что подозревал, из-за чего в женском общежитии посреди ночи был поднят переполох и с криками выставлены трое адептов?

К слову, выставили их не от нас с Лил, а уже из холла, где застали их две сонные девушки из ближайшей к выходу комнаты. Поймали боевиков (тех, которые должны уметь при случае быть тихими) на совершенно бездарной вещи. Проснувшегося Уиллу отчаянно захотелось петь о любви. Заслышав приятный баритон, девицы в любовном экстазе выглянули, но, разобрав слова, чуть не пустили Уилла на ингредиенты. Парень, как истинный сын капитана корабля с вольнонаемными матросами, знал только песни портовых кабаков. А слышал он их исключительно из уст прожженных сынов морей, у которых в каждом порту по жене, а в любом крупном городе по три любовницы. И знали они о любви, на мой взгляд, слишком много, что, естественно, отражалось на содержании куплетов. Конечно, там встречались общеизвестные и вполне уважаемые даже скромными девицами предлоги «на» и «в». Но когда они обросли другими тоже приличными словами «вертел», «хотел», «имел», пристойность предлогов вызывала сомнения. И заканчивались песни обязательно бранью. Да, жгучая любовь у моряков.

– Арейна, – граф смотрел на меня в недоумении, а я протерла глаза и сделала вид, что спать не собиралась, – вы готовы или отложим бой?

– Отложим на завтра, на пять тридцать? Не стоит. В любой день в это время у меня одинаковое состояние.

Граф кивнул и неожиданно удивил скоростью, спасло меня только заклинание Астера. Мой же щит не получился. После первой попытки мне подсказали, как быстрее закончить плетение, я кивнула и опять не успела. На третий раз граф все делал медленнее и одной рукой, другую он демонстративно заложил за спину. Он еще умудрялся при этом переговариваться с профессором. Уточнил, будут ли у него более достойные противники.

Несмотря на злость, сил сосредоточиться не было. Все-таки два дня подряд я почти не спала, а здесь тройной щит. Тот, который раньше я могла создать с закрытыми глазами. В итоге я опять упала, и Астер предложил вернуться к отработке стандартных заклинаний.

– Если вы себя неважно чувствуете, необходимо сказать профессору и перенести занятие, – поднимая меня, тихо сказал граф.

– Не нужно, это уже почти прошло. – Я торопливо отряхнулась и на всякий случай улыбнулась.

– Как скажете. – Он уже отвернулся, но вдруг замер и спустя секунду уточнил через плечо: – Вы же дружите с Карлом Хейтом, не так ли?

– Дружу, – с опаской подтвердила я.

– Все ясно.

– Что ясно?

– Вчера после занятий он и его остроносый друг искали выпивку, – после чего граф встал на место и, как всегда, с равнодушным лицом предложил приступить к бою.

– Все же так и непонятно, что вам ясно. – Я изобразила, как мне казалось, холодность, но именно сейчас граф нарочито задержал взгляд на моих растрепанных волосах и приподнял брови, и я порозовела. – К бою.

Вялотекущее занятие прервал очень хмурый Астер и дал задание перечитать все по азам боевой магии начиная с учебника для восьмилеток. После чего напомнил мне об отработке в лаборатории и развернулся к выходу.

Граф тоже был недоволен и тихо сказал уходящему профессору, что встает с восходом солнца, едет в школу без завтрака, и несправедливо, что занятие заканчивается раньше. Но профессор даже не обернулся.

– Вы живете в городе? – уточнила я, когда он уже собирался уходить.

– Да.

– Получается, каждое утро верхом приезжаете сюда?

– Именно так, – на удивление он не собирался, как обычно, делать вид, что торопится, и мы пошли рядом.

– Почему же не завтракаете? Если пустить коня в галоп, здесь близко?

– Не завтракаю, потому что не люблю опаздывать.

– Вы тоже любите утром поспать?! Это же замечательно!

– Чему вы радуетесь? – Он искоса посмотрел на меня.

– Тому, что вы человек! – Потом я прикусила язык и извинительно сказала: – Простите, Фицуильям, но до сегодняшнего дня я была уверена, что вы дух.

– Дух?

– Конечно. Поэтому всегда так исключительно собраны и холодны.

– Это называется воспитание. К духам не имеет отношения.

– Вы образец для подражания, – улыбнулась графу и добавила: – Я даже назвала в вашу честь мышку.

– Вы держите мышку? – Мое заявление его ничуть не смутило, он даже не моргнул, хотя уверена, почувствовал иронию.

– Не совсем я. Фицуильям, куда вы идете? Столовая направо.

– В библиотеку.

– После магического боя? Боюсь, если узнает Астер, он назначит нам занятия на четыре утра, чтобы в пять тридцать мы под его присмотром ели.

– Вы идите, а я пропущу. – Потом, видя, что я стою, добавил: – Мне и в обед хватает этой еды.

– Не переживайте, на завтрак здесь не подают воскресенной курятины. Простите, но назвать по-другому ту подметку выше моих сил.

Держать лицо оказалось очень сложно, как и подбирать правильные слова. Вежливые конструкции, которыми так славится высшее общество, меня раздражали. Но внутри жил как будто второй человек, которому необходимо было дружить со всеми, кто оказывался рядом. А с графом мы уже неделю были рядом, тем более в такое непростое время, как пять тридцать.

– Каша, пышный омлет, хрустящая булочка к ветчине и сыру. На отдельном столике свежие фрукты. Для желающих подают бекон.

В глазах графа что-то неуловимо изменилось, я бы назвала это голодным блеском, но даже про себя, жалея его аристократическое самолюбие, остановилась на «глубокой заинтересованности». В любом случае, когда я осторожно потянула его за рукав в сторону вкусных запахов, он не сопротивлялся.

В столовой всегда было по-уютному шумно. Здесь немного гудели магические печи, которые, играя пламенем, грели, варили, тушили и жарили. Призрачные тонкие руки без чьей-либо помощи, а лишь благодаря магии созидания подхватывали готовые блюда и расставляли все на длинный дубовый прилавок. Тот, кто создавал блюда для завтраков, понимал в этом толк. Этот маг-созидатель явно увлекался кулинарией. А вот создатель обеденного меню, скорее всего, ненавидел людей или был форменным недоучкой. Кто еще мог дать задание ставить в печь куриную грудку на два часа? Сами печи, мне кажется, были возмущены таким отношением. Действительно, хорошо в обед получались только пышки – в меру тянущиеся, пухлые и слегка промасленные с одной стороны. Но меня терзала смутная догадка, что в этом случае печкам, наконец, разрешили самим отсчитывать правильное время приготовления.

К столу, где уже дымилась каша и умопомрачительно пах свежий хлеб, мы прошли быстро, людей пока было немного. Но Фицуильям почему-то замер. Пока я шагала вперед и ставила себе кашу, бутерброды с сыром и чай, граф шел за мной как на привязи. У стола с фруктами я остановилась и выразительно взглянула на пустой поднос напарника.

– Вы что-то говорили о беконе, – как будто проснулся он. – Не могу его найти.

Мне стоило больших трудов не закатить глаза. Про себя я напомнила себе, что рядом со мной созидатель, надо иметь терпение. Вместе с ним прошла к омлетам и, стукнув костяшками пальцев по дубовой столешнице, четко проговорила:

– Глазунья и бекон.

Через несколько секунд перед нами материализовались полупрозрачные тонкие руки, похожие на призрачный набросок художника. Бекон еще скворчал, а хрупкие кисти уже растворились. Лицо графа преобразилось, он даже наклонился к прилавку, чтобы рассмотреть только ему заметные плетения.

– Фицуильям, – он не отреагировал, и я дотронулась до локтя, – вы ничего не увидите, маг-созидатель работал у печей, а не у столешницы.

Он кивнул и последовал за мной. По его задумчивому виду стало понятно, что теперь на нашу столовую он смотрит совсем по-другому. Конечно, в обед все блюда уже стоят готовыми, и никакой стук не позволит попросить что-то другое. В общем, завтрак явно произвел на него впечатление.

За дальним концом одного из длинных столов я заметила Лил и Ильима, куда и направилась.

– Как вы узнали, где именно работал маг?

Я думала, граф пойдет к кому-то из своих друзей, но он по-прежнему шел за мной. Хотя если бы он хотел уйти, то сначала попрощался бы, действительно, совсем я забыла об этикете.

– Мой отец был созидателем, и у меня дома кухня похожа чем-то на нашу столовую. Когда он ее создавал, то объяснил кое-какие принципы. Например, что вся магия кухни в очаге и именно к нему ведут нити созидания. На стук же реагирует обычная сигналка.

Я не любила говорить об отце и его магии, это было чем-то личным и на самом деле очень болезненным. Но граф не выглядел как человек, который будет лезть не в свое дело. Ему было легко отвечать коротко и по существу, и не ждать новых вопросов, дополнений или комментариев.

Только мы сели, улыбающаяся Лил представилась по полной форме, а вот граф назвался Фицуильямом. Так, запросто.

И я, и Ильим молчали, но за нас отдувалась бодрая Лил. Она умела правильно и заинтересованно говорить о погоде, чем вызвала незначительное одобрение графа. Еще она знала, когда нужно делать паузы, чтобы мы с Ильимом попеременно вставляли «да» и «нет», за что мы ей от души улыбались. И в целом она смогла создать видимость общего разговора, когда никто не чувствует себя лишним, даже если очень старается.

Завтрак закончился, граф вежливо откланялся, а мы собрались на зельеварение. Илым незаметно подошел и молча забрал у меня сумку. На его плече две сумки смотрелись как-то очень мило, при этом сам он, еще толком не проснувшийся и растрепанный, стал как будто старше и увереннее. Лил удивленно улыбнулась, но не стала никого задерживать и пошла вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.